

КАССАНДРА КЛЭР

и УЭСЛИ ЧУ

ДРЕВНИЕ ПРОКЛЯТИЯ
КНИГА II

18+

Потерянная БЕЛАЯ КНИГА

МИР СУМЕРЕЧНЫХ ОХОТНИКОВ

Сумеречные охотники

Кассандра Клэр

Потерянная Белая книга

«Издательство АСТ»

2019

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Сое)-44

Клэр К.

Потерянная Белая книга / К. Клэр — «Издательство АСТ»,
2019 — (Сумеречные охотники)

ISBN 978-5-17-136322-2

Новые захватывающие приключения Магнуса Бейна и Алека Лайтвуда. То, что должно было стать романтическим отдыхом, снова оказалось опаснейшей миссией в самое сердце империи зла. На этот раз судьба приводит Магнуса и Алека в Шанхай — именно туда ведут следы тех, кто похитил Белую книгу, в которой собраны самые мощные заклинания. Но вскоре Сумеречные охотники узнают, что над ними и всем, что им дорого, нависла страшная угроза. В их мир вот-вот прорвется армия демонов...

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Сое)-44

ISBN 978-5-17-136322-2

© Клэр К., 2019
© Издательство АСТ, 2019

Содержание

Пролог	6
Часть I	12
Глава 1	12
Глава 2	20
Глава 3	33
Часть II	44
Глава 4	44
Глава 5	55
Конец ознакомительного фрагмента.	63

Кассандра Клэр, Уэсли Чу

Потерянная Белая книга

Посвящается Стиву

К.К.

Посвящается Поле, Хантеру и Риверу

У.Ч.

*«И ангелов, не сохранивших своего достоинства, но оставивших
свое жилище, [Господь] соблюдает в вечных узах, под мраком, на суд
великого дня».*

Послание Иуды, 1:6

Пролог

Идрис, 2007

Шел предрассветный час, когда Магнус Бейн в убийственном расположении духа выехал из чащи на вершину холма. В последнее время он редко показывался в Идрисе – толпы сновивших повсюду Сумеречных охотников нервировали его. Тем не менее, он не мог не признать, что Ангел выбрал неплохой уголок в качестве родины для своих детей-нефилимов. Воздух был свежий, холодный и чистый, как в горах. Легкий ветерок шевелил ароматные ветви хвойных деревьев, росших на склонах долины. Обстановка в Идрисе иногда бывала напряженной, временами – даже мрачной и зловещей. В последнее время Магнуса не оставляли дурные предчувствия, но в этой небольшой долине тревоги и печали неизменно отступали на второй план. Он словно пересекал невидимую границу и попадал в немецкую сказку. Возможно, именно по этой причине его друг Рагнор Фелл решил обосноваться здесь, в сердце страны Сумеречных охотников.

Рагнор был по натуре существом угрюмым, нелюдимым и склонным к пессимизму, но дом его выглядел весьма уютно. Это был приземистый каменный коттедж с островерхим фронтоном и соломенной крышей. Магнус знал, что Рагнор перенес крышу прямо из одной старинной таверны в Северном Йоркшире, к великому удивлению завсегдатаев.

Пустив коня рысью, он начал спускаться в долину и сразу же ощутил, как становится спокойнее на душе. Только что там, на гребне холма, он чувствовал себя отвратительно. Валентину Моргенштерну удалось, наконец, развязать войну, о которой он так долго мечтал, и Магнус, сам того не желая, оказался лично замешан в событиях. И тем не менее, во всем есть свои положительные стороны – он встретил этого юношу с удивительными синими глазами.

Магнус мысленно подбодрил себя: ничего, здесь и сейчас они с Рагнором смогут побыть вдвоем, как в старые добрые времена. Через какое-то время ему, Магнусу, придется снова иметь дело с внешним миром в лице Клэри Фэйрчайлд и разбираться с чужими проблемами, но это будет потом.

Он привязал коня за домом и вернулся к парадной двери. Толкнув дверь, Магнус обнаружил, что она не заперта. Магнус думал, что найдет друга за чашкой чая или за чтением какого-нибудь объемистого тома, но оказалось, что Рагнор занят разрушением собственной гостиной. Когда гость вошел, хозяин дома как раз занес над головой деревянный стул, и выражение лица у него при этом было зверское.

– Рагнор? – осторожно заговорил Магнус.

Вместо ответа зеленокожий чародей как следует долбанул стулом о стену, в результате чего тот разлетелся на мелкие кусочки.

– Тяжелый день? – осведомился Магнус.

Только в этот момент Рагнор заметил друга. Он поднял указательный палец, словно давая знак помолчать минуту, а потом с серьезным и целеустремленным видом направился к антикварному дубовому комоду и принялся один за другим выдвигать ящики и вываливать их содержимое на пол. И только после того, как грохот прекратился, а посередине комнаты образовалась внушительная куча скатертей, салфеток, всевозможных металлических предметов и осколков фарфора, Рагнор выпрямился, расправил плечи и повернулся к Магнусу.

– У тебя безумные глаза, Рагнор, – медленно произнес тот.

Он привык видеть Рагнора модно одетым, изящным, ухоженным. Обычно зеленая кожа чародея словно светилась изнутри, а белые витые рога сверкали. Сейчас даже любой незнакомый человек понял бы, что маг не в форме, но Магнус, зная его, догадался, что дела *совсем* плохи. Выражение лица Рагнора было потерянное, взгляд метался по комнате, как будто Раг-

нор пытался отыскать нечто, упорно скрывающееся от него. Не утруждая себя приветствиями, он заговорил громким, отчетливым голосом:

– Тебе знакомо выражение *sub specie aeternitatis*¹?

Магнус сам не знал, какие слова хотел услышать от друга, но такого он не ожидал, это точно.

– Это означает нечто вроде «вещи, какими они являются в реальности»? Разумеется, я не хочу сказать, что это буквальный перевод.

Разговор с самого начала ушел не в ту сторону.

– Да, – подтвердил Рагнор. – Именно. Универсальная истина, вечная и неизблемая. Не иллюзии, которые мы видим вокруг себя и считаем реальными – или делаем вид, что считаем. Нет, это вещи и события, освобожденные от покровов, от предвзятости индивидуального восприятия. Идея Спинозы. – Помолчав мгновение, зеленый маг задумчиво добавил: – Между прочим, этот человек *умел* пить. Тем не менее, знал толк в линзах.

– Понятия не имею, о чем ты говоришь, – заявил Магнус.

Рагнор резко повернул голову и, не мигая, взглянул прямо в глаза другу.

– Ты знаешь, что представляет собой сущее «с точки зрения вечности»? Не наш бренный мир, даже не внешние миры, знакомые нам, но всё, всё в целом? А я знаю.

– Неужели, – пробормотал Магнус.

Рагнор продолжал сверлить его безумным взглядом.

– Это *демоны*! – воскликнул он. – Это *зло*. Хаос! Там только хаос, гигантский бурлящий котел, до краев заполненный злобой и ненавистью.

Магнус вздохнул. У друга очередная депрессия. С магами такое иногда случалось. Продолжительность их жизни во много раз превышала продолжительность жизни любого смертного, маги проводили в этом мире много столетий, и поэтому время от времени абсурдность вселенной переставала их забавлять. Однако Рагнор был подвержен депрессиям сильнее прочих. Магнус попытался напомнить другу о его любимых вещах.

– И тем не менее, в жизни есть немало прекрасного, верно? Например, восход солнца над Фудзиямой. Бутылка старого доброго токайского. То кафе в Гааге, куда мы в свое время часто заглядывали. Помнишь, там подают кофе в таких крошечных чашечках, вроде наперстков, и оно буквально прожигает пищевод? – Он подумал еще. – Представь себе, как глупо выглядит альбатрос, когда садится на воду.

Рагнор, наконец, заморгал, и взгляд его приобрел более или менее осмысленное выражение. Он попятился и рухнул в кресло, обитое клетчатой тканью.

– Это вовсе не депрессия, Магнус.

– Конечно, – охотно подтвердил Магнус, – всего лишь тотальный экзистенциальный нигилизм, типичный для старины Рагнора.

– *Оно* все-таки настигло меня. Все *это*. Теперь самый главный из плохих парней охотится на меня. Самый плохой. Ну, не совсем... допустим, второй после самого плохого.

– Но, тем не менее, дело серьезное, – согласился Магнус. – Значит, ты в таком расстройстве из-за Валентина? Потому что...

– Валентин! – проорал Рагнор. – Идиотская заваруха между идиотскими Сумеречными охотниками! Я больше слышать о ней не могу. Но время как раз подходящее. В смысле, для моего исчезновения. Сейчас любое преступление, совершенное в Идрисе, злодейство и все в таком духе обязательно свяжут с войной и с Орудиями Смерти. Так что у *его* подручных вряд ли возникнут сомнения.

В эту минуту Магнус решил, что с него довольно.

¹ Крылатое латинское выражение, означающее «с точки зрения вечности». Здесь и далее – прим. переводчика.

– Ты не хочешь мне рассказать, что здесь происходит? Ведь это *ты* попросил меня приехать! Сказал, что это вопрос жизни и смерти! Может, чаю выпьем, или ты уже успел покорежить чайник?

Рагнор выпрямился.

– Я собираюсь *инсценировать свою смерть*, Магнус.

Он издал странный смешок, поднялся с кресла и направился к двери. Магнус решил, что «умирающий» решил продолжить работу над декорациями, и неохотно последовал за ним.

– Ради всего святого, объясни, зачем?! – крикнул он в спину другу.

– Понятия не имею, почему это случилось именно сейчас, – отозвался Рагнор, – но они возвращаются. Целая банда. Убить их нельзя, ты это сам знаешь. Можно лишь отправить их домой ненадолго, но потом они все равно вернутся. О да, вернутся, и еще как!

Магнус уже начал подумывать, что у Рагнора серьезные проблемы с головой.

– Да кто «они»?!

Рагнор внезапно появился в непосредственной близости от Магнуса, в каком-то дверном проеме – Магнус решил сначала, что дверь ведет в чулан, но оказалось, что это боковой коридор.

– Он еще спрашивает, – с издевательской усмешкой произнес зеленый маг и на мгновение превратился в прежнего Рагнора. – О ком мы говорили с самого начала? О демонах! Верховные Демоны! Что за имя... Как вообще случилось, что мы позволили им навязывать нам свои титулы? Уж слишком напыщенно звучит.

– Ты давно начал пить? – осведомился Магнус.

– Я всю жизнь пью, – пробурчал Рагнор. – Позволь, я назову тебе несколько имен. А уж ты мне скажешь, вызывают они какие-нибудь ассоциации или нет.

– Валяй.

– Асмодей.

– Милый папочка, – ответил Магнус.

– Бельфегор.

– Тип неопределенной наружности, – усмехнулся Магнус. – К чему это все? Неужели кто-то из них объявил охоту на тебя?

– Лилит.

Магнус резко втянул воздух сквозь стиснутые зубы. Если на хвосте у Рагнора действительно висит Лилит, тогда дела плохи.

– Мать Демонов. Возлюбленная Саммаэля.

– В точку. – Глаза Рагнора вспыхнули. – Но я имею в виду не ее, а *его*.

– Саммаэль? – хмыкнул Магнус. – Да быть того не может.

– Может.

Это было сказано с таким выражением, что Магнус, наконец, понял: друг не шутит. Сердце у него болезненно сжалось.

– Ты разрешишь мне все-таки присесть, или как? – пролепетал он.

Они устроились в разгромленной спальне. Рагнор ухитрился каким-то образом разломать на две части крепкую старинную кровать, и Магнус уселся на чудом уцелевший стол. Рагнор расхаживал по комнате туда-сюда.

– Все знают, что Саммаэль мертв, – заговорил Магнус. – Он устроил так, что в наш мир хлынули орды демонов, а потом его убили – говорят, это сделал Таксиарх...

– Тебе прекрасно известно, что Саммаэля невозможно убить в общепринятом смысле этого слова, – нетерпеливо оборвал его Рагнор. – Прочие мелкие, незначительные демоны то и дело возвращаются в этот мир после «смерти». Он с самого начала планировал вернуться, и он это сделал.

– Отлично, – покладисто заметил Магнус, – но я не вижу, какое отношение это имеет к тебе. То есть, я хочу сказать, *конкретно* к тебе. Естественно, я понимаю, что его возвращение будет означать для прочих обитателей Земли. Нет, пожалуйста, не надо швыряться предметами мебели – сначала объясни.

Рагнор опустил руки, и торшер, который, медленно вращаясь, поднимался к потолку, с грохотом рухнул на пол.

– Он давно меня искал. Точно не знаю, зачем, но кое-какие догадки имеются.

– погоди! – воскликнул Магнус, и в мозгу у него что-то щелкнуло. – Если Саммаэль вернулся, почему же он... ну, это, сам понимаешь... не сеет хаос и разрушения?

– Он еще не совсем вернулся. Он не в состоянии надолго задерживаться в нашем мире, поэтому сейчас парит где-то в пустоте, за пределами реальности. Мне кажется, он хочет, чтобы я нашел ему какое-нибудь царство.

Магнус вопросительно приподнял брови.

– Царство?

Рагнор кивнул.

– Демоническое царство в ином измерении. Один из множества гигантских мыльных пузырей, которые образуют нашу вселенную. Сначала он будет очень слаб. Ему нужно откуда-то черпать энергию, чтобы восстановить силы и магические способности. Если он сможет найти никем не занятую «страну» и провозгласить ее своей, то превратит ее в своеобразный «генератор». А я, Рагнор Фелл, ведущий мировой специалист по магии измерений.

– И самый скромный. А почему ты решил, что Саммаэль не может найти обиталище без твоей помощи?

– О, скорее всего, он рано или поздно найдет то, что ему нужно. Разумеется, все эти годы после изгнания он самостоятельно искал «дом». Но для демонов время течет не так, как для людей. И даже не так, как для магов. Может пройти еще несколько сотен лет, прежде чем он вернется. А может, этот день настанет уже завтра. – Рагнор смолк, уставился в никуда, и корзина для бумаг, стоявшая в углу, медленно перевернулась. Содержимое рассыпалось по неровному дощатому полу.

– Поэтому ты намерен инсценировать свою смерть. Тебе все-таки не кажется, что это... несколько поспешное решение?

– Ты хоть понимаешь, – взревел Рагнор, – что будет, если Саммаэль вернет себе прежнее могущество? Если он воссоединится с Лилит? Начнется война, Магнус. Вся Земля будет залита кровью. Представь: повсюду горы трупов, выжженная пустыня. Не будет больше токайского! Не будет альбатросов!

– А другие морские птицы уцелеют?

Рагнор выпустил тяжелый вздох и привалился к столу рядом с Магнусом.

– Мне просто *необходимо* залечь на дно. Нужно, чтобы Саммаэль подумал, будто я погиб, ушел туда, где уже никто не может до меня добраться. Рагнор Фелл, эксперт по магии измерений, должен исчезнуть.

Магнус задумался. Поднялся и вышел из спальни, чтобы оценить разрушения, произведенные Рагнором в гостиной. Ему нравился этот коттедж. В течение последних ста лет он служил ему чем-то вроде второго дома. Рагнор долгие годы был его другом, его наставником, и поэтому сейчас Магнус чувствовал печаль и гнев. Не оборачиваясь, он спросил:

– Как тебя найти?

– Я сам тебя найду, – пообещал Рагнор, – под другим именем. Я пока не решил насчет новой личности. Но ты меня узнаешь.

– Можно договориться насчет пароля, – предложил Магнус.

– Как тебе такой пароль, – медленно произнес Рагнор. – Я расскажу историю о том, как Магнус Бейн впервые отведал восточноевропейской водки, которую в Чехии называют «сливовой». Если мне память не изменяет, ты в ту ночь исполнил песню собственного сочинения.

– Нет, наверное, не стоит затевать всю эту возню с паролем, – быстро сказал Магнус. – Просто подмигни мне или что-нибудь в таком духе.

Рагнор пожал плечами.

– Я рассчитываю уже вскоре начать новую жизнь под другим именем. Самому интересно – кем я стану? В любом случае, если у тебя больше нет ко мне вопросов...

– Есть, – перебил его Магнус. Обернувшись, он увидел, что Рагнор слез с письменного стола и тоже зашел в гостиную. Магнус негромко продолжал: – Мне нужна Белая Книга.

Рагнор сначала захихикал, затем рассмеялся от души и хлопнул Магнуса по спине.

– Магнус Бейн! – воскликнул он. – Даже накануне вечной разлуки ты норовишь втянуть меня в интриги Нижнего Мира. Ради всего святого, зачем тебе *сейчас* может понадобится Белая Книга?

Магнус развернулся к Рагнору.

– Мне необходимо разбудить Джослин Фэйрчайлд.

Рагнор снова расхохотался.

– Поразительно. Поразительно! Тебе не просто нужна Белая Книга, тебе нужно раздобыть ее прежде, чем это сделает Валентин Моргенштерн. Наша дружба до сих пор представляла собой череду кошмарных происшествий, Магнус, и мне будет этого не хватать. – Он улыбнулся. – Книга находится в библиотеке особняка Велундов. Она спрятана под другой обложкой.

– Она спрятана *в старом доме Валентина*?

Рагнор ухмыльнулся от уха до уха.

– Это все Джослин. Она сунула ее в поваренную книгу. «Простые рецепты для домохозяек», если мне не изменяет память. Замечательная женщина. Но замуж вышла крайне неудачно. Ну, я пошел.

И он направился к двери.

– Подожди! – Магнус бросился за другом и споткнулся о какой-то предмет, валявшийся на полу – латунную статуэтку обезьяны. – Дочь Джослин сейчас направляется сюда, чтобы расспросить тебя о Книге.

Рагнор обернулся, приподнял брови.

– Ну что ж, жаль, потому что я ничем не могу ей помочь. Я мертв. Тебе придется передать эту информацию остальным. – И он снова повернулся к двери.

– Подожди, – повторил Магнус. – А как... гм... каким образом ты погиб?

– Само собой, меня прикончили головорезы Валентина, – ответил Рагнор. – Вот почему я решил проверить это дело именно сейчас.

– Само собой, – пробормотал Магнус.

– Они пришли за Белой Книгой, и в завязавшейся драке я был убит, – нетерпеливо ответил Рагнор. – Неужели я должен все тебе разжевывать? Вот, смотри. – Он оттолкнул Магнуса, направил на стену указательный палец левой руки и начал писать огненным шрифтом Бездны. – Вот тебе – «мене, текел, фарес», чтобы ты случайно не забыл.

– Шрифт Бездны? Ты серьезно?

– Меня... убили... люди... Валентина... потому что... они... – Зеленый чародей остановился и взглянул на Магнуса. – У тебя всегда было плохо с языками Бездны, Магнус. Я даю тебе возможность попрактиковаться. – И он продолжил писать, произнося слова вслух: – *А теперь... я... мертв... о нет.* Вот. Даже ты без труда это прочтешь.

– Подожди, – в третий раз проговорил Магнус, хотя сам не знал, о чем еще спрашивать. Зачем-то взял с каминной полки первый попавшийся стеклянный флакончик. – Ты не берешь с собой... – Прочитав надпись на ярлыке, он приподнял брови. – Средство для полировки рогов?

– Придется ходить с неотполированными рогами, – пожал плечами Рагнор. – А теперь не мешай, у меня важное дело. Я притворяюсь мертвым.

– Не знал, что ты полируешь рога.

– Все так делают. Или, по крайней мере, должны делать. То есть, все, у кого есть рога. Если владелец не хочет, чтобы они неряшливо выглядели, ведь это неприлично. Я ухожу, Магнус.

И в этот момент Магнус утратил остатки самообладания.

– Неужели тебе обязательно это делать? – воскликнул он. Он показался самому себе похожим на капризного ребенка, и ему стало неприятно. – Это безумие, Рагнор. Тебе не нужно умирать, чтобы скрыться от врагов. Мы можем обсудить это со Спиральным Лабиринтом. Почему ты ни у кого не попросил совета? У тебя же есть друзья! Могущественные друзья! Например, я!

Рагнор довольно долго смотрел на Магнуса, потом с торжественным видом подошел к другу и обнял его. Магнус подумал, что за сотни лет дружбы они обнимаются, наверное, в пятый или шестой раз. Рагнор ценил свое личное пространство.

– Это моя проблема, и поэтому я должен разобраться с ней сам, – объявил Рагнор. – Иначе я перестану себя уважать.

– Я просто хотел сказать, – не сдавался Магнус, – что тебе *не обязательно* так поступать.

Рагнор отошел от друга, бросил на него грустный взгляд.

– Тем не менее, я так решил.

И он отвернулся от Магнуса.

Магнус посмотрел на огненные буквы, начертанные на стене. Они медленно угасали.

– Не знаю, почему меня так заботит это твое исчезновение, – наконец, произнес он. – Ведь ты всегда любил театральные жесты. Не думаю, что тебя надолго хватит – уже через неделю тебе станет скучно, и ты появишься у меня в квартире со своим набором для игры в крокинол.

Рагнор в ответ лишь усмехнулся и растаял в воздухе.

Магнус долго стоял так, глядя на то место, где только что находился Рагнор. Его бывший наставник не взял с собой никакого багажа, не прихватил даже смены одежды и зубную щетку. Он просто исчез из этого мира.

Парадная дверь была распахнута – так полагалось по сценарию, разработанному хозяином дома. Но Магнусу это зрелище причиняло боль, какую причиняет открытая рана, и в конце концов он осторожно прикрыл дверь.

На кухне, среди черепков и обломков разбитой мебели, Магнус отыскал огромную глиняную трубку, в ванной обнаружил кувшинчик с редким сортом табака. Такой табак выращивали исключительно в Идрисе. Он был популярен среди Сумеречных охотников сотни лет назад, еще в ту эпоху, когда сам Магнус был ребенком. Вспоминая Рагнора и старые добрые времена, он разжег трубку, устроился на подоконнике и принялся задумчиво смотреть вдаль.

Вскоре со стороны дороги донесся стук копыт, и на опушку леса выехали Клэри Фэйрчайлд и Себастьян Верлак. Они направлялись к дому мага.

Часть I Нью-Йорк

Глава 1 Отравленный шип

Сентябрь 2010

Был поздний вечер, и в доме стояла полная тишина – точнее, тишина была нарушена мгновение назад. Магнус Бейн, Верховный Маг Бруклина, сидел в своем любимом кресле в гостиной и, положив на колени раскрытую книгу, наблюдал за тем, как дергается оконный шпингалет. Квартира находилась на верхнем этаже. В течение последней недели кто-то пытался преодолеть магические «щиты», установленные Магнусом, и украдкой проникнуть в квартиру. По-видимому, настал момент, когда неизвестные сочли нужным перейти к решительным действиям.

Магнус подумал, что это неразумно с их стороны. Во-первых, маги обычно рано не ложатся. Во-вторых, он жил с Сумеречным охотником – да, его друг ушел патрулировать улицы, но Магнус был вполне способен защитить себя даже в пижаме. Он потуже затянул пояс черного шелкового халата, выставил перед собой руки и пошевелил пальцами. Через пару секунд он почувствовал, как начинает аккумулироваться магия.

При этом Магнус лениво размышлял о том, как все в жизни меняется. Лет десять назад он отнесся бы к возможному вторжению весьма легкомысленно: позволил бы взломщикам влезть в квартиру и в предстоящей схватке положился бы на свои силы и инстинкты. Но сейчас чародей заранее направил в сторону окна пальцы, из которых вот-вот должны были вырваться убийственные лучи. Потому что в комнате, находившейся дальше по коридору, спал его маленький сын.

Максу недавно исполнился год, и в последнее время он редко просыпался по ночам. Жизнь родителей стала немного проще, но, с другой стороны, это было не совсем удобно, поскольку оба они предпочитали работать допоздна и вставать в полдень. Макс, напротив, был «жаворонком» и просыпался каждое утро в половине шестого с веселым криком, который Магнус обожал, но которого одновременно боялся.

Оконная рама скользнула вверх. В ладонях Магнуса вспыхнуло волшебное пламя, синее, как сапфир.

Возникшая в окне мужская фигура застыла. На фоне ночного неба, подсвеченного огнями большого города, Магнус различил силуэт Сумеречного охотника в полном боевом снаряжении, с луком за плечом. Лицо у Охотника было изумленное.

– Э, привет, – неуверенно заговорил Алек Лайтвуд. – Это я. Пожалуйста, не надо направлять на меня магические лучи.

Магнус сделал движение кистями, синие огни померкли, потом погасли, оставив после себя едва заметные струйки дыма.

– Обычно тыходишь через дверь.

– Иногда у меня возникает желание изменить привычный распорядок. – Алек подтянулся, перекинул ноги через подоконник и закрыл окно. Магнус все это время не спускал с него многозначительного взгляда. – Ну ладно, скажу, как есть. Мои ключи сожрал демон.

– И уже далеко не в первый раз. – С этими словами Магнус поднялся и двинулся навстречу бойфренду, чтобы обнять его.

– Подожди, не надо. От меня пахнет.

– Нет ничего отталкивающего в том, – объявил Магнус, наклоняясь к шее Алека, – как пахнет от мужчины после ночи тяжелой работы... о, от тебя *действительно* пахнет. *Что* это?

– Это, – объяснил Алек, – выделения обыкновенного дымового демона, который водится в туннелях метро.

– О, мой дорогой. – Магнус все равно поцеловал шею Алека, но дышал он при этом через нос.

– Погоди немного, оно попало в основном на снаряжение, – сказал Алек. Когда Магнус отодвинулся, Сумеречный охотник начал снимать с себя оружие и одежду: лук, колчан, стило, несколько ангельских клинков, кожаную куртку, сапоги, рубашку.

– Позволь мне помочь тебе с остальным, – пробормотал Магнус, когда Алек расстегнул пуговицы на рубашке. Алек, наконец, улыбнулся по-настоящему, в его синих глазах зажглись огоньки, и Магнус ощутил прилив нежности. Прошло три года после того, как он понял, что влюблен, но его чувства к Алеку нисколько не ослабели. Напротив, с каждым днем он любил Алека все сильнее и сильнее. До сих пор. Иногда он сам поражался своему постоянству.

Алек взглянул через плечо Магнуса, в сторону коридора.

– Он спит, – успокоил Магнус друга и поцеловал его в губы. – Уже несколько часов.

С этими словами он увлек Алека в сторону дивана. Едва заметный жест – и свет ламп потускнел, зажглись свечи в подсвечнике, стоявшем на боковом столике.

Плечи Алека содрогнулись – он смеялся.

– Если ты забыл, у нас есть кровать, замечательная во всех отношениях.

– Спальня рядом с детской. Лучше останемся здесь, – пробормотал Магнус. – Кроме того, кровать занята: там отдыхает Председатель Мяо.

– Ах да, – негромко ответил Алек и, наклонив голову, прикоснулся губами к впадине на шее Магнуса. Магнус откинул голову назад и позволил себе короткий страстный стон. – Он просто *ненавидит*, когда его сгоняют.

– Погоди, – прошептал Магнус и отступил назад. Театральным жестом стряхнул с себя халат, и шелковая одежда соскользнула к его ногам. Под халатом на нем была темно-синяя пижама с принтом в виде крошечных белых якорей. Алек прищурился.

– Сам понимаешь, я не мог знать, что так выйдет, – оправдывался Магнус. – Иначе я надел бы что-то более сексуальное, нежели старенькая пижама с якорями.

– Ты выглядишь очень, *очень* сексуально... – начал было Алек, но не успел договорить. Тишину разорвал пронзительный вопль.

Оба замерли, как вкопанные. Алек закрыл глаза и медленно выдохнул. Магнус знал, что он считает про себя до десяти.

– Я пойду.

– Нет, я пойду, – возразил маг. – Ты только что вернулся домой.

– Нет-нет, лучше я. Я все равно хотел увидеть его перед тем, как лечь спать. – Алек в одних брюках, босиком вышел в коридор и направился в сторону комнаты Макса. Остановился, оглянулся на Магнуса и с улыбкой покачал головой. – Как всегда.

– У детей имеется шестое чувство, – согласился Магнус. – Но мое предложение остается в силе.

– Сиди здесь.

Открыв небольшой Портал, ведущий в комнату Макса, Магнус увидел, как Алек берет их сына из кроватки и качает его на руках. Алек, в свою очередь, взглянул на Портал и заметил:

– Конечно, это гораздо проще, чем пройти пять шагов по коридору.

– Мне было велено сидеть здесь.

Алек указал на Портал и обратился к Максy:

– Неужели это *barak*? Смотри, там *barak*, видишь его?

Да, Магнус в свое время хотел, чтобы его называли на языке его детства, но ему до сих пор было странно слышать это. Он звал так своего отца, то есть человека, бывшего мужем его матери, и когда он повторял это слово Макс, у него сжималось сердце – словно он ступал по могиле своего отца.

Макс быстро успокоился – сейчас в большинстве случаев крик означал лишь, что малышу приснился кошмар, и его нужно было немного подержать на руках. Он поморгал и сонно уставился на Магнуса. Тот улыбнулся ребенку и слегка пошевелил руками, отчего на кончиках пальцев возникли крошечные голубые искорки. На губах мальчика появилась улыбка, и он в конце концов закрыл глаза. Он почти уснул, но пухлая ручка все еще шевелилась. У Макса была темно-синяя кожа – это был знак происхождения от демонов, знак мага, точнее, один из знаков, поскольку на голове у него виднелись две небольшие шишки. Магнус подозревал, что рано или поздно у его сына появятся замечательные рога. Алекс осторожно положил его обратно в кроватку. Магнус смотрел на них, не переставая поражаться тому, какой оборот приняла его жизнь, поражаться своему счастью. Прекрасный, могучий молодой мужчина, сложенный как бог, без рубашки, с потрясающими голубыми глазами, укладывал спать их общего ребенка. Потом он выругал себя за сентиментальность и постарался переключиться на мысли о сексе.

Алек выпрямился, обернулся, и в тусклом свете ночника лицо его вдруг показалось Магнусу очень усталым.

– Сейчас, – объявил Алек, – я схожу в душ. А потом вернусь к тебе, в гостиную.

– А потом, скорее всего, снова в душ, – улыбнулся Магнус. – Поторопись.

Он закрыл Портал и вернулся к чтению книги – труда, посвященного скандинавским мифологическим артефактам, их владельцам и истории перемещений за долгие века их существования. Он решил снова сосредоточиться на мыслях о сексе после возвращения Алека.

Спустя какое-то время после того, как в ванной зашумела вода, Макс снова вскрикнул во сне. По расчетам Магнуса, его бойфренд должен был побыть в душе еще минут пятнадцать, поэтому он насторожился. Но, не услышав больше никаких подозрительных звуков, продолжал чтение.

Еще через несколько минут из коридора послышались шаги. Магнус резко обернулся. Нет, он не сошел с ума: кто-то *действительно* пытался преодолеть его защитные барьеры и проникнуть в дом.

Когда он увидел в дверном проеме знакомую фигуру, сердце у него упало. Неважно, с какими намерениями она пришла, подумал он, с мечтами о романтическом вечере можно распрощаться.

– Шинь Юнь Цзюн, – деланно безразличным, усталым тоном заговорил Магнус. – Неужели ты пришла, чтобы снова попытаться меня убить?

Отметиной, говорившей о принадлежности Шинь Юнь Цзюн к числу магов, служило абсолютно бесстрастное, ничего не выражающее лицо. Какие бы чувства она ни испытывала, лицо ее всегда походило на каменную маску. В последний раз, когда Магнус ее видел, она была привязана к мраморному столбу. В тот день был разоблачен ее заговор, имевший целью привести в этот мир Асмодея, Принца Ада. Магнус тогда сочувствовал ей – в душе ее бушевали ярость и гнев, природу которых он слишком хорошо понимал. Поэтому он не расстроился, когда женщине «непонятным образом удалось сбежать» от Алека, и Сумеречным охотникам не пришлось отдавать ее на суд Конклава.

И вот теперь она стояла перед Магнусом, бесстрастная, как всегда.

– У меня ушло немало времени на то, чтобы проделать брешь в твоих барьерах. Впечатляюще.

– Видимо, не так уж впечатляюще, – сказал Магнус.

Шинь Юнь лишь пожала плечами.

– Мне нужно было с тобой поговорить.

– Между прочим, у нас имеется телефон, – заметил Магнус. – Ты могла бы просто позвонить. Если ты не заметила, сейчас не самое подходящее время.

– У меня для тебя имеется очень, очень хорошая новость, – совершенно неожиданно для Магнуса произнесла Шинь Юнь. – Кроме того, мне нужна Белая Книга. Ты отдашь ее мне.

Это прозвучало уже более чем неожиданно.

Магнус поразмыслил о том, стоит ли пускаться в объяснения насчет того, почему – несмотря на то, что он желает Шинь Юнь всего самого наилучшего – ему не слишком хочется отдавать ей одну из самых знаменитых колдовских книг, содержащую множество могущественных заклинаний. В частности, причиной подобной осторожности являлись обстоятельства их расставания с Магнусом и некоторые ее прошлые поступки. Но Магнус не стал распространяться на эту тему и просто сказал:

– У меня ее больше нет. Я передал ее Спиральному Лабиринту. А что за хорошая новость?

Прежде чем женщина успела ответить, в комнату шагнула вторая фигура.

Магнус ахнул. Перед ним стоял Рагнор.

Рагнор, который три года назад бесследно исчез, но перед тем заверил Магнуса, что очень скоро свяжется с ним. Магнус ждал какое-то время, потом начал активные поиски, но в конце концов пришел к заключению, что Рагнора все-таки схватили, что его «легенда» не выдержала, и что он действительно мертв. И вот сейчас в его гостиной появился Рагнор, которого он оплакивал, с которым мысленно давно попрощался, но память о котором навсегда осталась с ним.

Рагнор, который держал на руках Макса.

Магнус на несколько мгновений утратил дар речи. В нормальных обстоятельствах он бросился бы к другу и обнял бы его – в седьмой раз со дня их знакомства. Но обстоятельства никак нельзя было назвать нормальными. Рядом стояла Шинь Юнь, и было что-то очень странное и тревожное в том, как зеленокожий маг смотрел на Магнуса.

И в том, как он держал Макса. Равнодушно, как мешок с мукой. Хотя Максу это, видимо, было безразлично. Он еще не проснулся и очень медленно моргал.

– Итак, – произнес Рагнор каким-то чужим, резким тоном, – я вижу, что это все же произошло. Я всегда предполагал, что рано или поздно ты так или иначе свяжешься с одним из этих, Магнус. Но разумно ли это с твоей стороны?

– У него есть *имя* – Макс, – сказал Магнус. Он решил не торопиться с выводами и вопросами. – Кто-то должен был позаботиться о нем. И мы взяли это на себя. Он наш сын. Кстати, как ты сюда вошел?

Рагнор хмыкнул, но сейчас, после неожиданного возвращения друга, этот знакомый звук показался Магнусу зловещим.

– Магнус Бейн. Великое могущество и мягкое сердце. Всегда готов прийти на выручку беспомощным, жалким и нуждающимся, поселить в своей квартире бездомных. У тебя здесь целый детский приют – сначала Сумеречный охотник, потом эта маленькая черничка.

Магнус не был уверен, что Рагнор – судя по всему, враждебно настроенный – имеет право называть Макса «черничкой».

– Все не так, – возразил он. Взглянул на Шинь Юнь, которая с интересом наблюдала за происходящим. – Мы трое – семья.

– Ах да, конечно, – произнес Рагнор, и глаза его сверкнули.

– Так что же, – неестественно бодрым голосом заговорил Магнус, – ты по-прежнему официально мертв? Или сегодня состоялось твое возвращение в мир живых? И кстати, как ты познакомился с Шинь Юнь? Кроме того, мне кажется, что тебе лучше отдать мне ребенка.

– Мы с Рагнором вместе работаем над одним проектом, – вмешалась Шинь Юнь.

Алек еще был в душе. Магнус подумал, не стоит ли произвести неожиданный громкий шум, хотя прежде всего ему хотелось отобрать сына у Рагнора. И он решил пока не делать резких движений.

– Надеюсь, вы не будете возражать, – мирным голосом заговорил он, – если я поинтересуюсь содержанием и целями этого проекта. В последний раз, когда мы виделись с тобой, Шинь Юнь, мой бойфренд собирался отпустить тебя, хотя ты и была пленницей Сумеречных охотников. Он надеялся, что ты извлечешь из происшедшего урок насчет сотрудничества с Верховными Демонами, Принцами Ада и прочими подобными личностями. Если выражаться конкретнее, мы надеялись, что у тебя хватит ума больше *не связываться* с ними.

Довольно расплывчатый термин «Верховные Демоны» использовался для обозначения самых различных типов злонамеренных разумных существ. Принцами Ада называли падших ангелов, которые были изгнаны после того, как перешли на сторону мятежного Люцифера. Они находились на самой высокой ступени иерархии и обладали большим могуществом.

– Ты бы и сам мог догадаться, – высокомерно ответила Шинь Юнь, – что я больше не служу Верховному Демону.

Магнус постарался скрыть вздох облегчения.

– Я служу, – продолжала Шинь Юнь, – *самому великому* из Верховных Демонов!

После этого в гостиной ненадолго воцарилась тишина.

– Понимаю: капитализм, – наконец, заговорил Магнус. – Вы с Рагнором открыли небольшое дело и ищите инвесторов.

– Теперь я состою на службе у величайшего из Девяти, – возвестила Шинь Юнь злорадным, торжествующим тоном, который Магнус прекрасно помнил, и который в тот, первый раз ему тоже сразу не понравился. – Указующему Путь! Пожирателю Миров! Пожинателю Душ!

– Восьмое чудо света из Страны антиподов? – предположил Магнус. – Ну, а ты, Рагнор? Каким образом ты, старина, затесался в ряды пожирателей и пожинателей?

– Я решил, что это неплохая идея, – сообщил зеленый чародей.

– О, мне следовало объяснить тебе ситуацию с самого начала, – вмешалась Шинь Юнь. – Рагнор целиком и полностью подчиняется моему господину. А мой господин пожаловал ему в качестве дара Свевнторн. – С этими словами она выхватила из ножен, висевших на поясе, длинный, устрашающего вида железный штырь с зубринами, который заканчивался острием. Но это было не просто острие – помимо всего прочего, странное оружие имело форму штопора. Походило оно на какую-то диковинную кочергу из магазина для готов.

Магнус утратил контроль над собой.

– Отдай мне ребенка, Рагнор! – воскликнул он, поднялся с кресла и шагнул к заблудшему другу.

– Все очень просто, Магнус, – ответил Рагнор, перехватил Макса одной рукой и убрал его за спину, подальше от Магнуса. – Несмотря на небольшую досадную помеху в виде Сумеречных охотников, Саммаэль, лидер Верховных Демонов, величайший из Принцев Ада, твердо намерен довести до конца предприятие, начатое тысячу лет назад, и захватить власть над этим миром, как и над многими другими. Неизбежность его победы, – непринужденно продолжал он, – как бы это лучше выразиться... подчинила себе мою волю и сознание, и я склонился перед его безграничным могуществом. Да, мне кажется, эта фраза как нельзя лучше описывает происшедшее.

– Значит, инсценировка убийства оказалась бесполезной, – подытожил Магнус.

– Меня нашла Шинь Юнь, – признался Рагнор. – Она высоко мотивирована.

Магнус уже был совсем рядом с Рагнором, но женщина с поразительной ловкостью преодолела разделявшее их пространство и направила на Магнуса острие загадочного Свевнторна. Магнус застыл на месте и поднял руки, всем своим видом давая понять, что не собирается

делать глупостей. Он слышал стук своего сердца. Было чертовски трудно сосредоточиться, когда Макс находился в руках Рагнора.

– Ты ничего не понял, – сказала Шинь Юнь. – Мы не собираемся *отнимать* у тебя Белую Книгу. Мы дадим тебе кое-что взамен. Кое-что гораздо более ценное.

И она резким движением вонзила Свевторн в грудь Магнуса. Железный шип вошел в тело, не встретив сопротивления, словно нож в масло.

Магнус не почувствовал ни боли, ни желания вырваться, попятиться – даже в то мгновение, когда шип пронзил его сердце. Он ощутил лишь страшную усталость. Он чувствовал, как бьется сердце, пронзенное шипом. Но не хотел опускать голову, не хотел видеть эту штуку, торчащую у него из груди.

В глубине души он до сих пор не мог поверить в то, что Рагнор стоит здесь, рядом с ним, и смотрит на все это. Смотрит и даже пальцем не пошевелит, чтобы помешать злодейке.

Шинь Юнь наклонилась к Магнусу и поцеловала его в щеку. Провернула шип в ране наполовину, как диск на сейфе, потом извлекла его. Магнус по-прежнему ничего не чувствовал, зато из раны в груди вырвалось алое пламя. Магнус прикоснулся к язычкам пламени, и они прошли сквозь его пальцы, не причинив ему ни малейшего вреда. Рана не болела.

Усталость начинала отступать.

– Что ты сделала? – спросил Магнус.

– Как я только что пообещала, – объяснила Шинь Юнь, – ты получил от меня великий дар. По крайней мере, его первую часть. А взамен... мы заберем Белую Книгу.

– Я же тебе сказал... – начал было Магнус.

– Да, но я уже тогда поняла, что ты солгал, – оборвала его Шинь Юнь, – потому что Книга с самого начала была у меня. Я забрала ее из комнаты твоего ребенка прежде, чем оповестить тебя о своем присутствии. Как сделал бы любой на моем месте – если у этого «любого», конечно, имеются какие-то зачатки разума.

– Не принимай близко к сердцу, Магнус, – сочувственно произнес Рагнор. – Сущность Саммаэля тесно связана с Белой Книгой, поэтому этот предмет притягивает его слуг.

Вообще-то, Магнус этого не знал до сегодняшнего вечера, иначе он спрятал бы колдовской манускрипт понадежнее, а не сунул бы его в кучу детских книжек с картинками.

– Я мог бы при желании воспрепятствовать вашему исчезновению с Книгой, но сейчас преимущество не на моей стороне, – произнес он и заметил, что Рагнор прищурился. – Однако не забывайте, что здесь Алек. Рагнор, отдай мне Макса, тогда вы можете забрать Книгу и уйти.

– Мы уйдем с Книгой независимо от твоих желаний, – усмехнулась Шинь Юнь, но Рагнор, который всегда старался избегать физической борьбы, кивнул.

– Только без глупостей, – предупредил он.

– Естественно, – сказал Магнус.

Рагнор приблизился, передал ребенка Магнусу, и тот осторожно положил Макса на стиб левой руки. В следующий миг он резко выбросил вперед правую руку с растопыренными пальцами и ткнул Рагнора в область сердца. И сразу же, по течению магии в теле Рагнора, которая коснулась его руки, он ощутил присутствие воли Саммаэля: границу, где свет жизненной энергии Рагнора уступал место пустой черной бездне. Стараясь не разбудить Макса, Магнус приложил некоторое усилие и попытался «вытащить» эту тьму из сердца друга.

– А вот это была глупость, Магнус! – заорала Шинь Юнь. Направив Свевторн на Рагнора, она совершала железкой какие-то странные движения.

Рагнор издал утробный звук, сопротивляясь Магнусу. Затем напрягся всем телом и с неожиданной силой отшвырнул бывшего друга прочь. Магнус потерял равновесие, отлетел назад, но ухитрился, не выпуская из рук Макса, приземлиться на диван. Падение оказалось удачным, учитывая обстоятельства, но от толчка Макс проснулся и немедленно разревелся.

Взрослые маги замерли. Рагнор очень тихо произнес:

– Не стоит корить себя, Магнус. Могущество, дарованное мне после того, как я поклялся в верности Саммаэлю, настолько велико, что ни ты, ни любой другой маг на Земле не сможет справиться со мной.

– Рагнор! – прошипела Шинь Юнь. – Заткнись! Займись ребенком...

Внезапно она взвизгнула и рухнула на пол – в ногу у нее торчала стрела. От неожиданности Макс замолчал.

– Всем стоять! – крикнул Алек, возникший в конце коридора. Рагнор обернулся и уставился на него с выражением искреннего изумления.

Магнус понимал, что ему следует принять участие в схватке, но он лежал, растянувшись на диване, а сверху барахтался его годовалый сын. Он с трудом пошевелился, осторожно попытался выпрямиться и не уронить при этом Макса. Уже не в первый раз он обдумал идею телепортировать ребенка в спальню, и снова отверг эту мысль как рискованную. Он понимал, что у него не хватит времени открыть Портал. Может быть, если сделать так, чтобы Макс какое-то время парил у потолка...

Его размышления были прерваны характерным звуком. Он поднял голову и заметил мерцающие очертания Портала Шинь Юнь. Магнус почему-то решил, что она выведена из строя – непростительная ошибка. Рагнор уже бросился к Порталу. Магнус понял, что никак не сумеет перехватить его вовремя.

Но в следующий миг Магнус узрел воистину чудесную картину. В комнате появился Алек, похожий на древнегреческого бога. Волосы его были еще мокрыми и взъерошенными после душа. На шее у него висел кожаный шнурок с фамильным перстнем Лайтвудов, на груди красовалась огромная руна Меткости, вокруг бедер его было обмотано полотенце – и больше ничего из одежды на нем не было. В длинный спортивный дубовый лук, отполированный до блеска, который обычно украшал стену спальни, была вложена стрела. Алек напомнил Магнусу персонажа картины эпохи Возрождения.

Магнус знал, что Алек страдает от комплекса неполноценности, что он считает себя слишком обыкновенным для Магнуса. Его точила мысль, что по сравнению с прежними возлюбленными и знаменитыми, могущественными друзьями мага он сам – всего лишь простой смертный. Но Магнус не думал, что Алек до конца понимает, что значит видеть с близкого расстояния Сумеречного охотника, готового к бою.

Для Магнуса это значило очень многое.

Вернувшись мыслями к настоящему, Магнус заметил, что Шинь Юнь уже скрылась в Портале, а Рагнор как раз переступает через порог. Магнус вскочил на ноги, держа на руках Макса. Для того чтобы помешать Рагнору сбежать, нужны были обе руки, но он не хотел отпускать ребенка.

Мимо со свистом пронеслась стрела. Алек промахнулся совсем чуть-чуть, но ему удалось оторвать клочок ткани от плаща мага как раз в тот миг, когда Портал закрывался.

Внезапно в доме наступила полная тишина. Алек обернулся к Магнусу, который качал на руках ребенка, пытаясь его успокоить. Макс затих.

– Неужели это был Рагнор Фелл? – У Алека был такой вид, словно он не мог поверить глазам. – С Шинь Юнь Цзюн?

Алек никогда не встречался с Рагнором, но в доме Магнуса имелось множество фотографий и набросков зеленокожего мага, а в одной из комнат даже висел большой портрет, написанный маслом.

– Точно, – произнес Магнус, глядя в пространство.

Алек пересек комнату и, наклонившись, извлек из половицы застрявшую в ней стрелу с клочком ткани. Потом мрачно взглянул на Магнуса.

– Но ведь Рагнор Фелл мертв.

– Отнюдь, – вздохнул Магнус и покачал головой. Внезапно на него, словно каменная плита, навалилась усталость. – Рагнор жив.

Глава 2

Между облаками и ангелами²

Пока Магнус укладывал Макса, Алек пошел накинуть на себя что-нибудь из одежды. Он по-прежнему находился в напряжении, под действием адреналина, кровь стремительно бежала по жилам, и где-то глубоко внутри затаилась неясная тревога. Он пока не понимал, что сейчас произошло в его доме, не понимал, что все это означало. Магнус говорил о Рагноре в основном как о фигуре из прошлого – как о своем наставнике, учителе, друге и спутнике. Вместе они участвовали в многочисленных странствиях и помогали Сумеречным охотникам. Он вспомнил, с каким стоическим спокойствием Магнус принял известие о смерти Рагнора три года назад. В то время он, Алек, восхищался великой мудростью и силой духа Магнуса, выработанной за годы жизни, полной трагических расставаний.

Но сейчас он понял, что ошибался, и обман покорибил его. Услышав шаги Магнуса за дверью спальни, он натянул футболку и спросил:

– Значит, ты знал насчет Рагнора? Знал, что он не умер?

– В каком-то смысле – да, – отвечал Магнус.

Алек молчал, давая понять, что ждет продолжения.

– Я знал, что он собирается инсценировать свою гибель и исчезнуть, но... он пообещал связаться со мной. Он решил скрыться потому, что в тот момент ему угрожала смертельная опасность. Прошло несколько недель, несколько месяцев, миновал год, два года, и я решил, что Рагнор совершил какую-то ошибку, стоившую ему жизни.

– Значит, сначала ты считал, что он жив, – подытожил Алек.

Он обернулся и взглянул на друга в упор. Магнус надел свой неизменный черный халат, но Алеку непривычно и странно было видеть у него на лице это растерянное, смущенное выражение. Это был какой-то другой, не прежний Магнус.

– А потом ты решил, что он все-таки умер?

– А что еще мне оставалось думать? – пожал плечами Магнус. – В итоге оказалось, что я был прав – его действительно схватили. Но не тот, кого он боялся. Его нашла Шинь Юнь.

Пристально глядя на Алека, чародей прошептал:

– Он держал на руках Макса.

Снова смолк, подошел и сел на край кровати.

– Я не мог... моей первой мыслью было...

Через пару секунд Магнус заставил себя успокоиться и заговорил уже твердым, уверенным тоном.

– Есть что-то удивительное в детях, точнее, в тебе самом, когда ты становишься родителем, – сказал он. – Мысль о ребенке помогает сосредоточиться в минуту опасности.

Алек подошел к бойфренду и положил руки ему на плечи.

– Теперь мы обязаны думать не только друг о друге.

– Я должен был держать себя в руках, – продолжал Магнус. – *Должен*. У меня не осталось иного выбора. И я это сделал. В противном случае я бы полностью расклеился.

Алек коварно ухмыльнулся.

– Потому что Рагнор Фелл жив и здоров? Потому что Шинь Юнь Цзюн вернулась в нашу жизнь? Потому что они теперь заодно? Потому что они похитили Белую Книгу?

² Вероятно, отсылка к названию стихотворения Джона Донна «Облако и ангел» (перевод Г. М. Кружкова), в оригинале “Air and Angels” (1633).

– Ну, вообще-то, – безмятежно произнес Магнус, движением плеч стряхивая с себя халат и куртку от пижамы, – потому, что Шинь Юнь воткнула мне в сердце какую-то диковинную волшебную штуку, и я понятия не имею, какое действие эта штука оказала на меня.

Алек присмотрелся. В груди Магнуса зияла рана, из которой вырывались язычки алого пламени. Его удивило спокойствие Магнуса. Он сам был крайне встревожен. Он наклонился и взял с пола свои брюки.

– По-видимому, эта штука называется «Свевнторн», – говорил Магнус.

Это было сказано таким легкомысленным тоном, что Алек едва не заскрежетал зубами от досады и бессилия. Что происходит с Магнусом? Может быть, у него шок?

– А зачем ты штаны надеваешь? – как ни в чем не бывало спросил маг.

Алек продемонстрировал мобильный, найденный в кармане джинсов.

– Я звоню Катарине.

– Да что ты, не стоит беспокоить ее среди ночи, – начал было возражать Магнус, но Алек поднял указательный палец, давая ему знак помолчать.

Через какое-то время в трубке раздался заспанный женский голос.

– Алек?

– Мне очень жаль, что я тебя разбудил, – поспешно заговорил Алек, – но у нас тут такое... с Магнусом стряслась беда. Его пырнули какой-то... э... каким-то, насколько я понял, большим, длинным шипом. Одно могу сказать точно: эта штука демоническая. И теперь у него в груди открытая рана, а оттуда вырывается пламя.

На сей раз голос Катаринины звучал вполне разборчиво и громко и выражал неподдельную тревогу.

– Я буду у вас через десять минут. Не позволяй ему ничего делать. – И она повесила трубку.

– Она сказала, чтобы ты ничего не делал, – передал Алек.

– Превосходная идея, – ответил Магнус, снова надел халат и улегся на кровать. – Именно этим я и собирался заняться.

Алек взял оставленную на тумбочке у изголовья стрелу и снял с нее клочок ткани.

Конечно же, стреляя в Рагнора, Сумеречный охотник промахнулся нарочно. Да, в тот момент он обезумел от страха за близких, от ярости при виде посторонних, проникших в его дом и угрожавших Макс и Магнусу, но он узнал существо с рогами и зеленой кожей – одного из старых друзей Магнуса. Он не смог убить Рагнора.

И поэтому прицелился в просторный плащ чародея. Сейчас он сжимал в кулаке обрывок этого самого плаща.

– Я хочу попытаться выследить Рагнора.

Магнус ответил, не открывая глаз:

– Хорошая идея. Великолепная инициатива.

– Как ты считаешь, зачем им понадобилась Белая Книга? – спросил Алек. Он достал стило и несколькими быстрыми штрихами изобразил на тыльной стороне ладони Отслеживающую руну. Почти немедленно ему показалось, будто обрывок плаща, зажатый в руке, ожил, и еще где-то в подсознании возникло странное ощущение, подсказавшее ему, что руна действует и пытается найти Рагнора Фелла.

Тем временем Магнус, по-прежнему лежавший неподвижно, как спящий, лениво произнес:

– Понятия не имею. Но можно предположить, что они собираются практиковать черную магию во имя Саммаэля. Ну, есть новости?

– Да, – ответил Алек. – Он к западу отсюда.

– Насколько далеко к западу?

Алек нахмурился и постарался сконцентрироваться.

– Очень далеко.

Магнус распахнул глаза и сел.

– Погоди.

Он живо вскочил с кровати, чем крайне удивил Алека. Еще минуту назад его друг выглядел изможденным и сонным, а сейчас превратился в сгусток энергии. Магнус подошел к письменному столу, стоявшему у противоположной стены, и выдвинул ящик. Порылся там и возбужденно замахал какой-то бумагой, сложенной в несколько раз.

– Нам представилась превосходная возможность реализовать на практике сотрудничество между расами магов и Сумеречных охотников. От тебя требуется руна слежения, а от меня... – Он разложил на кровати большой лист бумаги, оказавшийся картой Нью-Йорка, растопырил над ней пальцы и с деловитым видом пошевелил ими. Потом взял руку Алека и повторил жест около его запястья, после чего наклонился и поцеловал кисть.

Алек улыбнулся.

– И что чувствуешь, когда целуешь активную руну?

– Слабый аромат небесного огня, но в остальном довольно приятно, – усмехнулся в ответ Магнус. – Итак, что ты видишь, мой благородный Охотник?

Алек посмотрел на карту и снова сосредоточился.

– Хм-м, ну... он находится западнее всей этой карты.

– Сейчас вернусь.

Магнус вышел из комнаты и через несколько минут появился с крупномасштабной картой Северо-Востока.

– Еще западнее, – извиняющимся тоном произнес Алек.

Тогда Магнус принес карту Соединенных Штатов.

– Западнее, – повторил Алек, и они с Магнусом обменялись многозначительными взглядами. Магнус снова исчез за дверью и вернулся, с трудом волоча за собой гигантский глобус не меньше двух футов в диаметре.

– Магнус, – рассмеялся Алек, – это же бар. – Он приподнял крышку в виде полусферы, и внутри обнаружились четыре хрустальных графина.

– От этого он не перестает быть глобусом, – возразил Магнус и закрыл крышку. Алек пожал плечами и медленно провел рукой с клочком плаща над Северным полушарием. Когда рука остановилась, Магнус наклонился и прищурился.

– Восточный Китай. Побережье... Думаю, они в Шанхае.

– В Шанхае? – повторил Алек. – Но зачем Рагнору и Шинь Юнь было отправляться в Шанхай?

– Понятия не имею, – пожал плечами Магнус. – Может быть, там проще спрятаться.

– А какая здесь связь с Саммаэлем?

Магнус отрицательно покачал головой.

– В последний раз, когда нога Саммаэля ступала на нашу Землю, Шанхай представлял собой жалкую рыбацкую деревушку. Если между ними и существует какая-либо связь, мне о ней ничего не известно.

Когда он наклонился над глобусом, халат его распахнулся, и Алек невольно уставился на то место, куда вонзилось загадочное орудие – на гротескную рану, из которой вместо крови сочился зловещий потусторонний свет. Магнус перехватил его взгляд, запахнул халат и как следует завязал пояс.

– Все нормально.

Алек воздел руки к потолку.

– Неужели тебя совершенно не волнует, что с тобой произошло? – воскликнул он. – У тебя колотая рана. Из этой раны вытекает какая-то злая магия. Это очень серьезно. Иногда ты ведешь себя, как Джейс. Знаешь, если ты примешь от кого-то помощь, это не сделает тебя

слабым. – Он собрался с силами и постарался смягчить тон. – Я просто очень волнуюсь за тебя, Магнус.

– Ну, пока еще я не стал рабом Саммаэля, если ты волнуешься насчет этого, – ответил Магнус и потянулся. – Я чувствую себя *нормально*. Просто мне необходимо выспаться. Сейчас Катарина подтвердит, что со мной все в порядке, завтра утром мы отправимся в Шанхай, выследим Рагнора и Шинь Юнь и отберем у них Книгу. Нет ничего проще.

– Ничего из этого *мы* делать не будем, – твердо возразил Алек.

– Но *кто-то* же должен это сделать, – резонно заметил Магнус.

– И речи не может быть о том, чтобы разбираться с этой проблемой вдвоем. Нам нужна поддержка.

– Но...

– Нет, – перебил его Алек, и Магнус замолчал, хотя и не перестал улыбаться. – А что, если мне понадобятся руны? А вдруг окажется, что Шинь Юнь и Рагнор, завладев книгой, стали слишком могущественны, и вдвоем нам не справиться с ними? И вот еще что – ты собрался взять с собой Макса? Очень плохая идея.

– Честно говоря, я надеялся, что Катарина сможет за ним присмотреть, – объяснил Магнус. – На несколько часов, пока нас не будет.

– *Магнус*, – внушительно произнес Алек. – Я знаю, что ты стараешься все свои проблемы решать самостоятельно. Я знаю, что тебе очень не хочется выглядеть уязвимым...

– Я не собираюсь решать эту проблему самостоятельно, – возразил Магнус. – У меня есть ты.

– Я сделаю все, что в моих силах, – пообещал Алек, – и есть много вещей, которые нам вполне по силам совершить вдвоем.

– Вот эта идея мне нравится, – вставил Магнус и многозначительно приподнял брови.

– Но сейчас речь идет о серьезных вещах. В Шанхай мы отправимся только с людьми, готовыми нам помочь. В противном случае я никуда не поеду.

Магнус открыл рот, намереваясь возразить, но, к его огромному облегчению, в этот момент раздался звонок в дверь, возвещающий о приходе Катарины. Алек открыл ей, и она прошла мимо него, не говоря ни слова. На чародейке была синяя медицинская одежда того же цвета, что и ее кожа, а белые волосы были небрежно собраны в пучок. Не оборачиваясь, она спросила у Алека, который шел за ней по коридору:

– Давно это произошло?

– Не очень, – ответил Алек. – Может, минут двадцать назад. Он говорит, что с ним все в порядке.

– Он *всегда* говорит, что с ним все в порядке, – бросила Катарина.

Войдя в спальню, она повелительным тоном рявкнула:

– Снимай свою дурацкую шелковую тряпку, Магнус, посмотрим на рану. – Она смолкла и огляделась. – Кстати, а почему ваша кровать завалена картами?

– Это вовсе не тряпка, а прекрасный модный халат, – возразил Магнус. – А что касается карт, мы как раз планировали путешествие с оздоровительными целями.

– На нас напала Шинь Юнь Цзюн, чародейка, с которой мы познакомились в Европе несколько лет назад, – объяснил Алек. – Мы с помощью руны отслеживали местонахождение... ну, неважно, в общем, мы выяснили, где она сейчас. Где-то в окрестностях Шанхая.

Катарина кивнула, но Алек понял, что эта информация прошла мимо ее сознания. Он подумал: интересно, собирается ли Магнус упоминать имя Рагнора? Он считал, что это следует решать исключительно самому Магнусу. Он взглянул на друга, но тот произнес лишь:

– Она ранила меня какой-то железной палкой, которую называла «Свевнторн».

– Никогда о таком не слышала, – отрезала Катарина. – Но, если я не ошибаюсь, эта квартира завалена книгами о магии?

Алек несколько оскорбленным тоном ответил:

– Я не хотел закапываться в книги до тех пор, пока не узнал, что угрожает Магнусу.

– Я в полном порядке, – заявил раненый, когда Катарина прикоснулась к его вискам и посветила фонариком в глаз.

Алек нервно наблюдал за процедурой осмотра. Через несколько минут чародейка вздохнула.

– Официальный диагноз таков: рана определенно серьезная, и я не знаю, что делать, чтобы она начала закрываться. С другой стороны, мне не кажется, что в данный момент тебе угрожает серьезная опасность.

– То есть ты хочешь сказать, – подхватил Магнус, – что, по мнению профессионала, нет никаких препятствий для того, чтобы немедленно отправиться в Шанхай, найти Шинь Юнь и покончить с этим делом.

– *Ничего подобного* я не говорила, – возразила Катарина. – Алек сейчас может провести кое-какие розыски в вашей библиотеке и в библиотеке Института, а утром я воспользуюсь своими источниками и, возможно, раздобуду какие-нибудь новые сведения. Но тебе определенно нельзя сломя голову нестись в Шанхай с магической дырой в груди, извергающей пламя.

Магнус еще некоторое время сопротивлялся, но Алек знал, что это лишь для виду. В конце концов, он сдался. Как только он пообещал отнестись к своему состоянию серьезно, чародейка вздохнула, взъерошила ему волосы и распрощалась.

Алек проводил Катарину до двери. На пороге она задержалась и окинула Сумеречного охотника долгим взглядом.

– Магнус Бейн, – произнесла она, – похож на кота.

Алек вопросительно приподнял брови.

– Он никогда не даст тебе понять, как ему больно. Он напустит на себя бесшабашный вид и будет притворяться здоровым и счастливым, даже если ему самому это принесет вред. – Она положила руку на плечо Алеку. – Я рада, что теперь ты с ним и можешь о нем позаботиться. В последнее время я даже стала меньше беспокоиться за него.

– Если ты считаешь, что я могу заставить Магнуса сделать так, как я скажу, – улыбнулся Алек, – ты глубоко ошибаешься. Он выслушает меня, но поступит по-своему. Наверное, в этом смысле он тоже похож на кота.

Катарина кивнула и с совершенно серьезным лицом произнесла:

– Помимо всего прочего, у него кошачьи глаза.

Алек быстро обнял ее.

– Доброй ночи, Катарина.

Вернувшись в спальню, Алек нашел Магнуса снова в халате – тот зачем-то рылся под кроватью.

– Что ты делаешь? – воскликнул Алек.

– По-моему, совершенно ясно, – ответил Магнус, сверкнув глазами, – что мы сломя голову несемся в Шанхай, чтобы найти Шинь Юнь и Рагнора.

– Ничего подобного, – отрезал Алек. – Ты пообещал Катарине, что отнесешься к своей ране серьезно.

– Я и отношусь к ней серьезно, – убедительным тоном произнес Магнус. – Я очень серьезен и твердо считаю, что лучший путь к выздоровлению – это поимка Шинь Юнь и Рагнора.

– Возможно, – сказал Алек, – но прямо сейчас мы должны лечь, чтобы поспать хотя бы четыре часа прежде, чем нас разбудит Макс.

Магнус собрался было возражать, но потом вздохнул и сел на край кровати.

– Дьявол. Мы же не спросили у Катарины, сможет ли она присмотреть за Максом, пока нас не будет.

– Еще одна причина подождать до утра. Тогда мы что-нибудь придумаем насчет Макса и соберем хотя бы немного информации, прежде чем отправиться в путь. – Алек помолчал несколько секунд и осторожно добавил: – Ты же понимаешь, что мы можем застрять там на несколько дней.

Магнус нерешительно помолчал, потом кивнул в знак согласия.

– Ты прав. Договорились. Завтра утром мы поспрашиваем и узнаем, кто сможет взять Макса на... на несколько дней. – Он бросил на бойфренда странный взгляд, смысл которого Алек хорошо понимал. Сумеречный охотник ответил точно таким же взглядом. Он словно говорил: «Как получилось, что мы с тобой ведем такую жизнь? Как получилось, что она такая странная, и сложная, и трудная, но в то же время такая чудесная?»

– Поверить не могу, ведь до сих пор этот вопрос ни разу не возникал, – заметил Алек. – Я имею в виду, вопрос присмотра за Максом.

– Ну, в последнее время в наших краях довольно тихо, – пожал плечами Магнус.

Он был прав. Этот год выдался относительно мирным – разумеется, если не считать Холодного Перемирия, которое по-прежнему угрожало всему Нижнему Миру. Магнусу и Алеку очень редко приходилось покидать Нью-Йорк, и, разумеется, они не отлучались из квартиры дольше, чем на несколько часов. Они оставляли Макса с друзьями, если требовалось присутствовать на собрании Конклава, или если поблизости намечалась драка с демонами, или в случае каких-то политических проблем в Нижнем Мире. Макс еще никогда не засыпал без родителей.

Алек сделал над собой усилие и прекратил думать об этой проблеме, пока эти мысли не завели его слишком далеко в дебри отчаяния.

– Мы найдем, с кем оставить Макса, – уверенно произнес он, – но только через четыре часа.

Он бросился на постель, протянул руку и увлек Магнуса за собой. Маг лег рядом. Алек обнял его, уютно устроился, уткнувшись ему в затылок, и почувствовал, как Магнус испустил долгий усталый вздох.

Напряжение, не оставлявшее Алека в течение последнего часа, постепенно начало отступать и в конце концов рассеялось. К тому моменту, когда появился Председатель Мяо и нагло уселся на бедро Магнуса, дыхание мага стало ровным и тихим. Алек осторожно поцеловал волосы бойфренда и позволил себе погрузиться в сон.

Магнусу снился странный сон. Он был правителем какого-то мира, представлявшего собой груды развалин. Он сидел на золотом троне, к которому вел миллион золотых ступеней, и на неизвестном языке отдавал приказы суевившимся далеко внизу серым существам. Он находился так высоко, что проплывавшие мимо облака задевали лишь ступени под его тронem. На небе висело неестественно большое багровое солнце, до самого горизонта простиралось безбрежное море. На волнах, подобно огненной дорожке, плясали алые отблески солнечных лучей.

Кроме Магнуса, вокруг никого не было. Если не считать растрепанных, лохматых серых тварей, копошившихся внизу, он был в незнакомом царстве совершенно один. Его охватило любопытство. Он медленно встал с трона, сделал шаг вперед и спустился на несколько ступеней. Он подумал, что если окажется у подножия лестницы, то, возможно, ему удастся увидеть свое отражение в воде.

Магнус спускался и спускался. В какой-то момент ему показалось, что он преодолел чуть ли не две трети лестницы, но, оглянувшись, он увидел трон совсем рядом. В конце концов, он все-таки добрался до берега моря и увидел себя самого. Магнус понял, что превратился в гиганта – существо ростом футов в пятьдесят, а может быть, и сто. В огромных кошачьих глазах горел огонь. Раны, оставленной Свевнторном, видно не было. Кожа на груди у Магнуса

была грубой, шероховатой, покрытой множеством рубцов и толстой, как шкура животного. Он поднял руки, вытянул их перед собой ладонями вниз и с интересом заметил огромные кривые когти.

– Зачем это все?! – крикнул он. – Почему я оказался в этом месте?

Серые существа, как один, остановились и уставились на него.

Они заговорили с ним, но он не понял ни слова. Ему показалось, что они выражают свою безграничную любовь к нему. А может быть, это был безграничный страх. Он не знал, что именно. И не хотел знать.

Магнус понял, что утро давно наступило, когда увидел косые солнечные лучи. В кровати он был один – видимо, Алек решил дать ему выспаться перед отъездом.

Он нашел халат и, сонно моргая, направился в кухню. Там он обнаружил Джейса Эрондейла, который наливал кофе в принадлежавшую Магнусу кружку с надписью «Вообще-то, я крупная шишка».

При виде этой милой картины Магнус мысленно поздравил себя с тем, что не вышел на кухню без одежды.

– У вас что, дома кофеварка сломалась? – невнятным со сна голосом пробормотал он.

Светлые волосы Джейса были тщательно уложены – благодаря какому-то чуду, неведомому Магнусу, его прическа всегда была в полном порядке. Джейс одарил Магнуса ослепительной улыбкой, на которую тот не мог ответить, не выпив утренний кофе.

– Говорят, тебя пырнули неизвестным норвежским оружием, – заговорил Джейс. – А кстати, у вас нет соевого молока? Клэри сейчас все готовит только на соевом.

– Что ты делаешь в моей квартире? – уже более внятно спросил Магнус.

– Вообще, – пробубнил Джейс, роясь в холодильнике, – мне нравится думать, что мне здесь рады в любое время дня и ночи, поскольку мы все четверо тесно связаны узами дружбы и родства. Но в данном случае нас вызвал Алек. Он говорил что-то насчет Шанхая.

– Кого это «нас»? – с подозрением переспросил Магнус.

Джейс сделал неопределенный жест кружкой.

– Ну, нас. Ты понимаешь. Всех нас.

– Всех вас? – повторил Магнус. Потом поднял руку: – погоди. Стоп. Сейчас я пойду и надену на себя что-нибудь поприличнее халата. В это время ты с помощью своих ангельских способностей нальешь мне кофе в самую большую кружку, какую только сможешь найти. Я вернусь через минуту, и тогда мы уточним, кого именно ты подразумевал под «всеми нами», и чего тебе наговорил Алек ночью.

Когда Магнус снова появился на пороге гостиной, он увидел Алека, который со страдальческим видом стоял у стены, скрестив руки на груди. В дальнем углу у потолка парил Макс, время от времени кувыряясь. Насколько Магнус мог судить, опасность ребенку не угрожала – наоборот, он визжал от восторга и, казалось, развлекался от души. Топтавшиеся прямо под ребенком Клэри Фэйрчайлд и Изабель Лайтвуд пытались подцепить его ручкой от швабры. В свободной руке Клэри держала свою рыжую косу и размахивала ею, чтобы привлечь внимание Макса, словно имела дело с Председателем Мяо. Макс висел под потолком вниз головой, но, судя по всему, его это нисколько не беспокоило.

Все, кроме Изабель, были в футболках и джинсах, но она, естественно, пришла в облегающем черном свитере и макси-юбке из черного бархата со множеством оборок. Изабель была одной из немногих знакомых Магнуса, кто заставлял его время от времени чувствовать себя представителем безликой одетой толпы.

Приблизившись к Алеку, Магнус заметил:

– Опять заклинание против гравитации.

– Он прекрасно понимает, что сводит нас с ума своими выходками, но ему нравится, что Клэри и Изабель суетятся вокруг него. – В голосе Алека звучали раздражение и восхищение. Магнус раньше никогда бы не подумал, что такой тон будет связан в его представлении с воспитанием детей.

– Я думал, мы отправляемся в Шанхай, – негромко произнес Магнус.

– Отправляемся, – подтвердил Алек. – Но я же говорил тебе: мы не можем вдвоем сражаться с магами, перешедшими на сторону демонов. Утром я позвонил Джейсу.

– И пригласил сюда всю эту шайку?

В этот момент дверь отворилась, и вошел Саймон Лавлэйс. Одет он был в черную футболку с надписью большими, «пухлыми» белыми буквами: «Удачи тебе». Но выражение лица молодого человека – отстраненное и несчастное – Магнусу не понравилось.

С другой стороны, он не ждал от Саймона постоянного позитива. На плечах его лежал груз воспоминаний о событиях последних нескольких лет. Молодым Сумеречным охотникам пришлось участвовать в войне, они немало повидали на своем веку, но жизненный опыт Саймона намного превосходил все, что им довелось испытать. Рожденный простым смертным, он превратился в вампира, побывал в тюрьме Сумеречных охотников, стал неуязвимым, убил Мать Демонов, познакомился с Ангелом Разиэлем, лишился воспоминаний, вернул их, закончил Академию Сумеречных охотников... После чего все его друзья решили, что теперь, когда злостные Саймона закончились, его ждет долгая и счастливая жизнь, как в сказках.

Но все оказалось не так просто. Четыре месяца назад Саймон прошел ритуал Посвящения, после чего стал настоящим Сумеречным охотником. Этот день, который должен был стать днем триумфа и радости для всех его друзей, закончился трагически – во время церемонии погиб Джордж Лавлэйс, лучший друг Саймона, с которым они вместе учились в Академии. Джордж умер мучительной смертью на глазах у друзей и родных. Перед мысленным взором Магнуса возникло непрощенное воспоминание: вот Саймон в отчаянии рвется к пылающему телу Джорджа, а Катарина удерживает его. В память о друге Саймон взял его фамилию.

Поэтому Магнус довольно сильно удивился, заметив на губах Саймона ухмылку. Все-таки сцена с участием Макса развлекла его. Молодой человек поспешил на помощь Клэри и Изабель, и Магнус бросил на Алека многозначительный взгляд.

– Итак, *вся* ваша шайка?

– Ну, – протянул Алек, – Джейс подумал, что Клэри тоже должна прийти, и я с ним согласился. А потом Клэри предложила пригласить заодно Саймона – в конце концов, он же ее *парабат*. Демоны в последнее время очень редко появляются в городе, и она решила, что ему не помешает немного практики. А потом обо всем этом узнала Изабель, обиделась на меня за то, что я не позвал ее сразу, и сказала, что тоже идет с нами.

Магнус усомнился в целесообразности участия Саймона в экспедиции и задумался о том, почему Клэри так на этом настаивала. Ведь ей было известно лучше всех – возможно, за исключением Изабель – как чувствует себя Саймон, и даже постороннему сейчас было бы очевидно, что чувствует он себя нехорошо. Магнус сделал себе мысленную заметку поговорить с ней об этом позже.

А пока он ограничился тем, что очень громко хлопнул в ладоши, и трое Сумеречных охотников замерли. Саймон поймал за ручку Макса, который висел над ним вниз головой и радостно хохотал.

– Вниманию всех Сумеречных охотников, – повысил голос Магнус. – Если кто-нибудь из вас будет так любезен и подставит руки, чтобы поймать моего сына, я, наконец, нейтрализую заклинание. И потом, куда запропастился этот блондин с моим кофе?

Магнус несколькими жестами аннулировал чары сына, и Макс подчинился закону всемирного тяготения. Очутившись на полу, он подполз к Алеку и в восторге вцепился в его ногу.

Джейс вернулся из кухни с обещанным кофе, и Магнус смог, наконец, присесть на диван и передохнуть.

– Итак, кто объяснит мне, что здесь происходит? – начал он.

Изабель приподняла брови.

– Сначала скажи нам, часто такое бывает с Максом?

Магнус пожал плечами.

– Я бы не сказал, что это происходит *часто*. Маленькие чародеи время от времени активируют кое-какие заклинания. Случайно.

– Все не так уж страшно, – вмешался Алек. – Просто нужно запастись большим количеством чистой одежды и держать огнетушитель в пределах досягаемости.

Джейс подпрыгнул и устроился на наружном карнизе открытого окна, каким-то образом умудрившись при этом не разлить свой кофе.

– Насколько я понял, ты собирался переодеться в приличную одежду.

– Но я и переоделся, – удивился Магнус.

– Ты все еще в халате, – заметил Джейс.

– Тогда на мне была юката, – объяснил Магнус. – А теперь я в халате.

– А по-моему, и то, и другое выглядит как прикид для ванны или сауны, – высказался Джейс.

– Давайте лучше поговорим о вчерашней ночи, – твердо произнес Магнус. – Что рассказывал вам Алек?

– А можно взглянуть на огненную дыру у тебя в груди? – поинтересовался Саймон.

– Саймон, неприлично упоминать в обществе об огненных дырах в груди у кого-либо из присутствующих, – упрекнула его Клэри. – Как ты считаешь, Магнус, зачем им понадобилась Белая Книга?

Магнус взглянул в лицо Алеку.

– Значит, ты все им рассказал? Упомянул кое о ком, на букву «Ш»? И еще одно имя, на букву «Р»?

Алек поднял глаза к потолку.

– Если ты спрашиваешь, рассказал ли я им о Шинь Юнь и Рагноре, то да, рассказал.

– Выходит, в тот день, когда я приехала в дом Рагнора в Идрисе, ты прекрасно знал, что он жив? – воскликнула Клэри. – Когда мы приехали с... с Себастьяном? И ты нам солгал?

– У меня не было иного выбора, – оправдывался Магнус. – Я не мог рисковать. Если бы я хоть словом обмолвился об этом, правда рано или поздно вышла бы наружу, враги нашли бы Рагнора и убили его. – Он поднял голову, рассеянно уставился в потолок. – Но он так и не связался со мной после исчезновения, и я подумал, что он все-таки погиб.

– И как ты сейчас себя чувствуешь? – спросила Клэри. Вид у нее был озабоченный, пожалуй, даже слишком озабоченный, подумал Магнус.

– Я чувствую себя превосходно, – ответил он и только после этого осознал, что говорит правду. Магнус был бодрым и отдохнувшим, голова работала ясно, как будто он проспал всю ночь и как следует позавтракал, хотя на самом деле едва подремал несколько часов и вместо завтрака выпил слишком крепкий черный кофе, приготовленный Джейсом.

– Я вовсе не притворяюсь и не скрываю какие-то неведомые страдания, – добавил он, чувствуя себя обязанным объяснить. – Я действительно превосходно себя чувствую. Конечно, меня не *радует* магическая огненная рана в груди, но пока она кажется совершенно безвредной. Разумеется, если не считать эстетического ущерба.

Саймон, возившийся на полу с Максом, поднял голову.

– А мне даже кажется, что это пошло тебе на пользу. Добавляет тебе определенного мистического шарма.

– Алек рассказал нам, – перебила его Изабель, – что Рагнор Фелл жив, что он связался с этой чародейкой, которая чуть не прикончила вас в Европе пару лет назад. Они забрали Белую Книгу с какими-то нехорошими целями – видимо, чтобы помочь Верховному Демону, которому они служат.

– И, следовательно, навредить нам, – вставил Саймон.

– Точнее, всей Земле, – добавил Магнус.

– И нам в том числе, – повторил Саймон. – Ведь мы, как-никак, здесь живем.

– Ты сказал им, что это за демон? – обратился Магнус к Алеку. Не получив ответа, он спросил у остальных: – Вы имеете какое-нибудь представление о том, кто такой Саммаэль?

На некоторое время в комнате воцарилась тишина.

– О, – нарушил молчание Джейс. – Так вот почему ты позвонил, – сказал он, глядя на Алека. Тот кивнул.

– Это один из Принцев Ада, верно? – спросила Клэри.

– *Давно умерший* Принц Ада, – уточнил Джейс. – Он был консортом Лилит. Какая жалость – они разминулись всего на несколько лет.

Могущество Лилит сильно уменьшилось после Темной Войны, под влиянием Метки Каина, которую носил Саймон. С тех пор ее не видели в этом мире.

– Это не просто Принц Ада, – тихо заговорил Саймон. Он сидел, глядя в пол, лицо его приняло странное выражение, чужое и суровое, и Магнус решил, что он вспоминает свое сражение с Лилит. – Помните, я закончил Академию всего несколько месяцев назад. И совсем недавно изучал вещи, которые вы, возможно, уже успели забыть. – Он поднялся на ноги, привалился к стене, словно без поддержки ему было бы трудно произнести следующие слова. – Саммаэль – самый древний из Принцев Ада, он старше самого Люцифера. Предполагается, что именно он принял облик змея-искусителя в Эдеме. Его называют еще Отцом Демонов, точно так же, как Лилит зовут Матерью.

– Увы, у всех нас имеются проблемы с отцами, – вставил Джейс. – Даже у демонов.

Саймон, не обращая на него внимания, продолжал:

– В учебниках истории Сумеречных охотников говорится, что за тысячи лет до появления расы нефилимов демоны пробирались в этот мир, но лишь время от времени, и было их немного. Саммаэль изменил положение вещей. Каким-то образом – мы точно не знаем, каким – он ослабил барьеры, отделяющие наш мир от миров, населенных исчадиями ада. Саммаэль открыл этим тварям дорогу на Землю. А потом он пришел сюда сам, и воцарились хаос, ужас и смерть.

– Ни один смертный человек, каким бы могучим воином он ни был, не мог одолеть его. В книгах говорится, что пришлось вмешаться самим ангелам. Архангел Михаил спустился с Небес и поразил Саммаэля...

Джейс кивнул и продолжал рассказ Саймона:

– А потом на Землю пришел Разиэль и создал *нас*. Но никто уже не в состоянии исправить вред, причиненный Саммаэлем. «Стенки» между мирами остаются весьма тонкими, и демоны продолжают появляться на Земле.

– Изгнание Саммаэля позволило избежать реализации худшего сценария, но лишь на некоторое время, – заметила Клэри. – Ведь, насколько мне известно, Принцев Ада невозможно убить...

– Удар, который поверг его в прах, был нанесен рукой Архангела, – возразил Магнус. – Тогда все *надеялись*, что он действительно убит. Видимо, надежда оказалась напрасной.

– И как бы нам теперь вызвать Михаила, чтобы он снова пристукнул Саммаэля? – вслух размышляла Изабель. – Таким образом удалось бы выиграть еще тысячу лет.

– Увы, этого мы сделать не можем, – сказал Саймон. – Остается полагаться исключительно на себя. В этом и заключается смысл существования Сумеречных охотников, верно?

Ангелы больше не будут спускаться с Небес, чтобы решать наши проблемы. Теперь это наша работа.

Вид у него был угрюмый. Магнус снова почувствовал тревогу за Саймона. Он сражался с демонами почти столько же лет, сколько и Клэри, одно время сам принадлежал к Нижнему Миру, встретился на Земле лицом к лицу с самим Разиэлем. И с каждым днем Магнус все больше восхищался присущей этому юноше силой духа, упорным стремлением дойти до конца, довершить начатое, не выдавать отчаяния и бессилия даже в безвыходной ситуации. Саймон сошелся на поле боя с самой Лилит, вступил в схватку с Матерью Демонов и победил. Почему же сейчас разговор о Саммаэле так потряс его?

Саймон в свое время страстно желал стать Сумеречным охотником, сражаться с демонами, идти в бой вместе с Клэри, Изабель и своими друзьями. Но, не зная его, в эту минуту Магнус мог бы подумать, что он боится.

– Я, конечно, понимаю, что, имея магическую дыру в груди, не выгляжу слишком позитивно, – вмешался Магнус, – но все же мне хотелось бы внести некоторую ясность в обсуждаемый вопрос. Может быть, это поможет нам немного взбодриться. Итак, Шинь Юнь и Рагнор упоминали Саммаэля, но, если не считать неизвестного оружия, которое, по словам Шинь Юнь, получено от него, у нас нет никаких доказательств того, что Саммаэль вообще собирается прийти на Землю. Вполне возможно, что Шинь Юнь и Рагнор связались с каким-то культом смертных, или служат Верховному Демону, прикидывающемуся Саммаэлем. Самое важное – то, что Саммаэля точно, *совершенно точно* нет в нашем мире. Если бы он пришел, мы бы об этом узнали. Он не стал бы сидеть тихо, как мышь. Легионы демонов сейчас опустошали бы планету. Но этого не происходит. – Магнус лучезарно улыбнулся. К его удивлению, ситуация действительно не казалась ему ни безвыходной, ни кошмарной, ни отчаянной. – Итак, мы с Алеком отправимся в Шанхай, выследим Рагнора и Шинь Юнь, отберем у них Белую Книгу, и все будет отлично.

– То есть, ты хочешь сказать, – медленно произнесла Изабель, – что у тебя есть отличная новость: Саммаэль *пока еще* не уничтожил Землю?

– Даже если за магами действительно стоит настоящий Саммаэль, у нас в запасе несколько дней, чтобы его остановить! – продолжал Магнус.

Клэри и Изабель переглянулись с озабоченным видом. Алек нахмурился.

– Гм, так что, Магнус, кто же будет присматривать за Максом в течение *нескольких дней*? Магнус развел руками.

– Кто-нибудь из этих милых молодых людей.

– Ты шутишь? – воскликнула Клэри и вскочила на ноги. – И речи быть не может о том, чтобы отпустить вас в Шанхай вдвоем. Ситуация очень серьезная! Вам понадобится вся команда.

– Разумеется, – с иронией подхватил Джейс. – Дело вовсе не в том, что тебе стало скучно патрулировать Нью-Йорк, где никогда ничего не происходит, и ты хочешь посмотреть новые места.

– Ну ладно, допустим, так и есть, – признала Клэри. – Но помимо этого, мы обязаны остановить Отца Демонов и не дать ему... ну, вы понимаете, стать отцом новых демонов.

– *Большого количества* новых демонов, – подчеркнул Саймон. – Почему бы и нет? Помеяемся силами с двумя могущественными чародеями и свирепым исчадием ада, которое в состоянии прикончить только ангел. Уверен, школьные знания мне очень пригодятся.

Изабель подошла к Саймону и ласково потрепала его по волосам.

– Конечно же, милый мой, ты еще новичок среди нас. Ведь это не ты был в свое время неуязвимым дневным вампиром, не ты побывал в мире демонов и все такое прочее.

– Вы теперь до скончания века будете твердить про эту «неуязвимость», – проворчал Саймон, но все же слегка улыбнулся.

Магнус поднялся и хлопнул в ладоши.

– Отлично, мои дорогие. Нам с Алеком нужно собрать вещи и решить, что делать вот с этим малышом. – Он указал на Макса, которого Джейс посадил к себе на плечи. Перехватив взгляд Магнуса, Джейс послушно поставил ребенка на пол. – Вам всем, без сомнения, нужно сходить в Институт за снаряжением и оружием, так что... – Магнус взмахнул рукой. – Убирайтесь из моего дома.

Ушли все, кроме Клэри. Алек унес Макса в спальню, и Магнус как раз собирался присоединиться к ним, когда Клэри неожиданно взяла его за локоть и произнесла негромким, но настойчивым голосом:

– Мне нужно с тобой поговорить. Это ненадолго.

Магнус взглянул на нее. Он до сих пор не привык видеть ее взрослой женщиной, ведь многие годы она была для него тихим ребенком с огромными испуганными глазами. Она ничего не знала о Сумеречном Мире, и в задачу Магнуса входило держать ее в неведении. И поэтому, когда мать приводила девочку к чародею на сеансы «стирания памяти», реакция ребенка всегда была одинаковой – страх, недоумение. Каждый раз она обращала внимание на его глаза, светящиеся кошачьи глаза с вертикальными зрачками – каждый раз он ждал, что девочка испугается, но ей было лишь любопытно. Когда она подросла, то начала спрашивать: «А почему у вас глаза, как у кота?» И Магнус придумывал всякие ответы. «Я поменялся глазами со своим котом. Теперь у него глаза, как у человека». «Чтобы лучше видеть тебя, моя дорогая». «А почему у тебя глаза *не* как у кошки?»

И было странно думать, что Клэри не могла разделить с ним эти воспоминания – они бесследно исчезли. Странно было видеть, как девочка растет, ничего не помня о встречах с ним. Но настал день, когда он, Магнус, увидел ее на вечеринке в честь именин Председателя Мая, в окружении нью-йоркских Сумеречных охотников, и совершенно неожиданно для него она превратилась в воительницу, которой ей было предназначено стать от рождения. Она поразительно напоминала Джослин в юности.

Вид у Клэри был неуверенный, как будто она прикидывала, как сообщить плохую новость. Несколько лет назад она просто выпалила бы то, что хотела сказать, но сейчас она была его другом, и ее волновали его чувства. Это было мило, но странно.

Наконец, она произнесла:

– Сегодня рано утром я видела тебя во сне. Как раз перед тем, как звонок Алека разбудил нас.

– Забавный сон? – с надеждой спросил Магнус. – Не какой-нибудь там зловеющий пророческий сон, правда?

– После Темной Войны мне больше не снятся пророческие сны, так что, надеюсь, это не так уж важно. Вообще-то, мне даже показалось, что ты хорошо проводил там время, – улыбнулась Клэри. – Ты сидел на гигантском золотом троне.

– Ты знаешь, мне тоже снилось нечто в таком духе, – пробормотал Магнус. – И этот трон стоял на возвышении, к которому вели тысячи ступеней? И мне прислуживали серые существа с клювами?

– Нет, – ответила Клэри, бросив на Магнуса озабоченный взгляд. – Зато ты превратился в стофутового монстра.

Магнус задумчиво кивнул.

– Нечто вроде Годзиллы?

– Скорее, нечто вроде... демона. У тебя были длинные острые зубы, гигантские когти. И с глазами у тебя тоже было что-то не то. А еще я видела... – Она смолкла. – Я видела алое пламя, которое вырывалось из раны у тебя на груди, в форме буквы Х.

– Ну что ж, – неохотно ответил Магнус. – У меня есть для тебя хорошая новость. Сейчас у меня на груди всего один надрез, а не два в виде креста. Смысл пророческого сна понятен. Постараться не получить вторую рану, образующую «Х». Замечательный совет.

– Но было и еще кое-что, – добавила Клэри. – Кое-что непонятное.

– Да, до сих пор все было предельно ясно, – с сарказмом произнес Магнус.

– Ты был закован в цепи. То есть, не то чтобы закован, а просто *замотан* в них. Твои ноги были прикованы к земле, руки, плечи и туловище – к стене. Это были толстые цепи с огромными чугунными звеньями. Ты сгибался под их весом. Поразительно, что они в буквальном смысле не раздавили тебя.

Магнус вынужден был признать, что не видит в этом ничего хорошего.

– А непонятно было вот что, – рассказывала Клэри. – Мне не показалось, что тебе больно, что ты страдаешь. Или что тебе неудобно. Ты выглядел счастливым. Более чем счастливым. Ты был в экстазе. Ты выглядел... как триумфатор.

Девушка пристально взглянула Магнусу в глаза.

– Не знаю, что все это значит. Как я уже сказала, мне больше не снятся вещие сны. Обычно. Но я подумала, что все равно надо тебе рассказать.

– Береженного бог бережет, – заметил Магнус. – Надеюсь, этот сон не несет никакой смысловой нагрузки. Ну, то есть, он просто означает, что мне будет грустно, но это не мешает мне радоваться жизни. Что-то вроде того. И что мы обойдемся без реальных чугунных цепей или клыков.

– Да, надежда всегда остается, – сказала Клэри.

– Возвращайся в Институт, – посоветовал Магнус. – Мне нужно побыть с семьей.

Клэри ушла, и Магнус, которого впервые с момента пробуждения начало точить беспокойство, отправился к Алеку и их сыну, обнял их обоих, крепче прижал к себе. Просто чтобы согреться.

Глава 3

Короткое прощание

Алек начинал волноваться по-настоящему. Когда он позвонил Катарине и спросил, не сможет ли она взять к себе Макса на пару дней, выяснилось, что чародейка как раз сейчас работает в больнице в две смены и почти не бывает дома. Но Катарина согласилась заглядывать по вечерам в квартиру Магнуса и кормить Председателя Мяо. Тогда Алек связался с Майей, но оказалось, что у той в гостях друзья Бэта. Алек подумал было обратиться за помощью к Лили, но почти сразу отверг эту идею. Лили слишком часто называла Макса «сладеньким» и «вкусненьким» и говорила, как ей хочется его «скушать». Да, Алек доверял Лили, но не был *полностью* уверен, что это всего лишь фигура речи.

– Может, позвонишь матери? – предложил Магнус. Пока Алек доставал из платяного шкафа чемоданы, он посадил Макса в магический «мыльный пузырь», переливающийся всеми цветами радуги, и сейчас катал этот пузырь по спальне.

– Что?! Нет, – отрезал Алек. Обернулся и посмотрел на ребенка. – Это что у вас, прогулочный шар, как для хомяков?

– Нет! Ну... в общем... что-то вроде того, – пробормотал Магнус. – Ему нравится. Так почему ты не хочешь оставить его с матерью?

– Этот ребенок иногда взлетает к потолку и каждые две-три недели во сне поджигает свое одеяло, – напомнил Алек.

– Очередной аргумент в пользу магического прогулочного шара, – заметил Магнус. – Своего рода защитный экран. Мне бы очень не хотелось, чтобы Макс снова лишил наших соседей кабельного телевидения.

– Ну так вот, у моей матери *нет* магического шара для хомяков, – строго сказал Алек.

Магнус выкатил Макса в коридор, к полному восторгу последнего, и крикнул бойфренду:

– Она же Сумеречный охотник! Предполагается, что она знает, как обращаться с магами. В конце концов, она вырастила тебя! – Он сунул голову в дверь и добавил, приподняв брови: – Более того: она вырастила *Джейса*.

– Ладно! – рассмеялся Алек. – Твоя взяла. Сейчас я ей позвоню.

Им понадобилось двадцать минут на то, чтобы упаковать свою одежду, оружие и кое-какие мелочи, а потом еще два часа они собирали имущество Макса, разбросанное по всей квартире. Магнусу и Алеку почему-то казалось, что у их годовалого сына не так уж много вещей, но когда они принесли самые необходимые детские принадлежности в спальню, получилась громадная куча всякой всячины. Здесь были: легкая прогулочная коляска, складная кровать-манеж, гора одежды, увесистая коробка с банками детского питания и самое главное – черная сумка, в которую Магнус сложил любимые игрушки и иллюстрированные книжки сына. Он также добавил компоненты для некоторых полезных заклинаний, нейтрализующих опасные чары Макса.

В конце концов, выудив из сумки упорно сопротивлявшегося Председателя Мяо, который во время сборов успел забраться туда и уснуть, они покинули квартиру и отправились в Институт.

Нью-Йоркский Институт представлял собой мрачный старинный замок, гордо возвышавшийся в окружении небоскребов из стекла и металла. Магнусу нравились церкви Нью-Йорка, воздвигнутые в самом центре мегаполиса, нравились эти островки спокойствия, где можно было отвлечься от мирской суеты и предаться возвышенным мыслям. Может быть, именно поэтому он всегда находил привлекательной склонность Сумеречных охотников слишком серьезно воспринимать себя и свою роль защитников человечества. О, при соответствующем

щих обстоятельствах они могли шутить и смеяться над собой и своей деятельностью, и Алек не был исключением. Но даже в моменты беззаботного веселья Институт служил нефилимам напоминанием о том, что они – потомки Ангела и пришли на эту Землю с высокой миссией.

Чародеи являлись народом намного более эгоистичным и непостоянным, нежели Сумеречные охотники, и гораздо менее организованным. Иногда Магнус считал, что это к лучшему, но иногда такая черта могла сыграть с ними дурную шутку. Сама идея «Верховных Магов» возникла как нечто несерьезное, вроде игры. Этот ничего не значащий титул присваивали себе чародеи шестнадцатого и семнадцатого столетий, сумевшие добиться высокого положения в обществе простых людей, которые боялись их и презирали. По оценкам Магнуса, сегодня добрая половина «Верховных Магов» мира являлись, попросту говоря, самозванцами. Даже в городах, где институт Верховных Магов возник много веков назад – например, в Лондоне, – их чаще всего назначали по результатам пари на разгульных вечеринках.

Вообще-то, Магнус тоже принадлежал к числу этих «самозванных» лидеров. Самым смешным в титуле «Верховного Мага Бруклина» было то, что ни в одном другом районе Нью-Йорка никаких Верховных Магов не существовало. Когда-то он надеялся популяризовать эту идею, но никто до сих пор не пожелал создать и занять аналогичный пост. Конечно, если не считать молодую женщину с торчащим во лбу рогом, которая объявила себя бруклинским «Магом Среднего Звена». Со временем Магнус начал воспринимать титул Верховного Мага всерьез и теперь чувствовал, что несет некую реальную ответственность. Кроме того, он понял, что Сумеречные охотники *в восторге* от того, что у них появился надежный маг, к услугам которого они всегда могли прибегнуть. Это относилось даже к Лайтвудам, которые не так уж давно пришли к власти в Нью-Йоркском Институте, и которые были известны Магнусу как противники сотрудничества с Нижним Миром. Магнус, со своей стороны, был в восторге от того, что у него появился стабильный источник дохода.

Обычно, услышав, что Лайтвуды в городе, Магнус делал глубокий вдох и добавлял к своему неприлично высокому гонорару «комиссию за неудобства» в размере пятнадцати процентов. Он появлялся в Институте только в случае крайней необходимости, напускал на себя беззаботный вид и заводил светский разговор. *«Как дела? Хорошая погода в последнее время, ничто не предвещает Апокалипсис. Надеюсь, вам очень пригодится мое могущественное заклинание, которого вы недостойны и которое досталось вам практически даром. Пожалуйста, вовремя оплатите нагло завышенный счет за мои услуги. Вы спрашиваете, предоставляю ли я на постоянной основе защитные заклинания существам, скрывающимся от нефилимов? Что вы, ни в коем случае!»*

И было так странно переступать порог этого самого Института вместе с одним из Лайтвудов, который держал на руках их общего ребенка. Странно было думать, что теперь Мариза Лайтвуд является в некотором роде членом его семьи, а не просто деловым партнером, которому он никогда не доверял. К счастью, Роберт, ее супруг, находился в Идрисе, куда его призывали обязанности Инквизитора. Магнус был уверен: тем, кто по неосторожности угодил к нему в лапы, сейчас приходится нелегко.

Холл Института действительно напоминал неф гигантского средневекового собора и на новичков нагонял благоговейный страх. В тускло освещенном помещении царил полная тишина, сводчатый потолок скрывался во мраке. Магнус всегда считал, что это здание слишком велико для немногочисленной группы его обитателей. Институт был ему хорошо знаком, но так, как бывает знаком холл отеля постоянному клиенту. Этот дом был Магнусу чужим. Несмотря на все старания Лайтвудов и Джейса, которые хотели, чтобы он чувствовал себя здесь уютно, он постоянно держался настороже, словно ожидая какого-то подвоха. Три года тесного сотрудничества и дружбы с местными Сумеречными охотниками не могли стереть воспоминаний о десятилетиях напряженных отношений.

В частности, он обращался к Алеку шепотом, хотя на это не было никаких видимых причин. Магнусу просто казалось, что в соборе не подобает повышать голос.

– А где все?

Алек пожал плечами и вошел в холл с таким видом, словно здание принадлежало ему. Магнус подумал, что в каком-то смысле так оно и есть.

– Скорее всего, укладывают броню и оружие. Надо найти маму.

– И каким образом ты предлагаешь ее искать? – спросил Магнус.

– Ах, это, – небрежно ответил Алек, – видишь ли, в стенах Института заключена очень древняя магия. Сейчас я воспользуюсь ею, чтобы связаться с матерью. При этом даже не важно, где она находится. – Он сложил ладони рупором и заорал что было сил: – МАААААААААМ!

Голос Алека породил раскатистое эхо среди голых каменных стен. Макс захихикал и, в свою очередь закричал:

– Мааааааааааааааааа!

Через несколько минут все стихло. Магнус молча ждал, но, наконец, не выдержал:

– Ну?

Алек поднял указательный палец. Мгновение спустя их ослепила рыжая вспышка, и в воздухе на уровне глаз появилось огненное сообщение. Алек протянул руку, взял сообщение и открыл его, при этом бросив самодовольный взгляд на Магнуса.

– «Она в библиотеке», – прочел он вслух.

Появилось второе огненное сообщение – точно в том же месте, что и предыдущее. Алек открыл его.

– «Ты не знал, что можно посылать друг другу огненные сообщения в пределах Института? – прочел он. – Я только что это выяснил».

Он бросил на Магнуса удивленный взгляд.

– Конечно же, я знал.

– Значит, двигаем в библиотеку? – сказал Магнус.

В этот момент возникло третье огненное сообщение. Макс попытался его схватить, но оно находилось слишком высоко. Магнус взял письмо и озвучил текст:

– «Обожаю огненные сообщения, удачного дня, твой друг Саймон Лавлэйс, Сумеречный охотник». Может быть, теперь мы все-таки пойдем?

Когда они свернули в боковой коридор, в холле раздался хлопок и треск четвертого письма. Ни Магнус, ни Алек даже не обернулись.

– Поверьте, – заявила Мариза, – я в состоянии присмотреть за Максом несколько дней.

Мать Алека стояла в центре библиотеки, у письменного стола, за которым когда-то сидел учитель. Она была такой же высокой, как Изабель, но нисколько не стеснялась своего роста. Напротив, она держалась так прямо, что казалась еще выше. Женщина сложила руки на груди и вызывающе смотрела на Алека и Магнуса, словно говоря: а ну-ка, попробуйте мне возразить!

– Мама, – пробормотал Алек, нервно потирая затылок, – мне просто не хочется, чтобы тебе пришлось разбираться со всякими... непредвиденными ситуациями. Ведь он все-таки маг.

– Да что ты говоришь, – едко усмехнулась Мариза. – А я думала, это вы, как безответственные родители, разрешили ему играть синей шариковой ручкой.

Ребенок лежал на ковре и возил стилем Маризы по старому, исцарапанному щиту, который она отыскала в подвале в последний раз, когда ее попросили посидеть с внуком. Сило оставляло на стальной поверхности сияющие линии, но через несколько мгновений огненные письма угасали и становились черными. Макс обожал это занятие.

– Я высоко ценю ваше чувство юмора, – заметил Магнус, сверкнув глазами. Он расстегнул сумку и выкладывал на рабочий стол Маризы игрушки и детские книжки. Хозяйка не возражала – или просто не обращала на это внимания.

– Ничего смешного в этом нет, – не уступал Алек, – например, сегодня утром он парил под потолком. Он еще не контролирует свои магические способности.

– Алек, я вырастила тебя, Джейса, Макса и Изабель, а неприятностей от вас было немало, поверь мне. С твоим сыном все будет в порядке. Кроме того, у нас ведь есть Кадир.

В этот момент в кабинет широкими шагами вошел Кадир Сафар – как будто ждал за дверью, когда назовут его имя. Это был высокий мужчина со смуглой кожей, аристократичными чертами лица и изящной эспаньолкой. Алек никогда особенно не распространялся насчет официального поста, занимаемого Кадиром в Институте, но, судя по всему, в последние несколько месяцев тот действовал в качестве заместителя Маризы. Он помогал обучать и тренировать Алека, Изабель и Джейса, когда они были подростками. Это был человек немногословный, замкнутый, внешне невозмутимый. Но Алеку казалось, что они всегда понимали друг друга без слов.

– Я тебе нужен? – обратился Кадир к Маризе, сцепив руки за спиной. Осмотрел письменный стол, заваленный яркими детскими игрушками. – Вещи твоего внука, насколько я понимаю. Что у нас тут, Магнус?

Магнус продемонстрировал Кадиду стопку книжек с картинками, которые только что извлек из сумки.

– Надеюсь, вы готовы к бесконечному чтению вслух, которое требуется этому ребенку. – И он начал по одной складывать книжки на стол. – «Баю-баюшки, Луна»³. «Потрепанный маленький щенок»⁴. «Там, где живут чудовища»⁵. Последнее у нас сейчас пользуется огромным успехом. Главного героя тоже зовут Макс.

– Да, я знаком с произведением под названием «Там, где живут чудовища», – высокомерно ответил Кадир.

– Вот еще одна, по-моему, называется «Грузовик». На каждой странице изображен какой-нибудь тип грузовика с подписью, – продолжал Магнус. – Макс ее просто обожает, но должен предупредить, что художественная ценность текста весьма невелика.

– Грузовик, – подтвердил Макс. Маги обычно начинали говорить в раннем возрасте, и Макс не являлся исключением. Он произнес свое первое слово, «тритон», в возрасте всего лишь девяти месяцев, что заставило Магнуса прятать подальше компоненты для заклинаний.

– И, разумеется, – закончил Магнус, – «Очень маленькая мышка, которая прошла очень долгий путь». Автор – Кортни Грей Виз.

Алек издал долгий стон, полный муки.

– Тебе не нравится? – удивилась Мариза. – Впервые слышу о такой книжке, но название звучит неплохо.

– Это подарок Лили, – объяснил Алек. – Понятия не имею, где она ее раздобыла. Но, судя по всему, она долгие годы валялась в Отеле Дюморт.

– Десятки лет, – согласился Магнус. – Очень маленькая мышка действительно прошла исключительно долгий путь, но лишь для того, чтобы узнать давно всем известные правила личной гигиены.

– Хм-м, – произнесли Мариза и Кадир.

– Тем не менее, это его любимая книга, – покачал головой Магнус. – К сожалению.

Алек принял драматическую позу и продекламировал:

– «Надо лицо по утрам умыть, Иначе супруга тебе не сыскать».

– Мышка? – насторожился Макс, услышав знакомые строчки.

³ Детская книга американской писательницы Маргарет Уайз Браун (1910–1952).

⁴ Книга американской детской писательницы Джанет Себринг Лоури (1892–1986).

⁵ Популярная в США детская книжка с картинками писателя и художника Мориса Сендака (1928–2012), впервые изданная в 1963 г.

Кадир принял деловой вид.

– С нетерпением жду минуты, когда смогу лично ознакомиться с этим опусом. А теперь, если я тебе больше не нужен, Марица...

– Останься еще на минутку, – попросила женщина. – Я хотела сообщить Алеку новость. Алек, я спросила у Джейса, не согласится ли он через какое-то время возглавить Институт. Надеюсь, ты не возражаешь.

Алеку пришлось приложить некоторое усилие, чтобы не выдать своего удивления. Его поразило не то, что мать предложила Джейсу стать руководителем Института, а то, что она решила оставить этот пост. До этого дня она даже не намекала на возможность отставки. Он хотел поинтересоваться, в чем дело, но нерешительно промолчал, не зная, тактично ли об этом расспрашивать.

Магнус не испытывал подобных сомнений.

– Но почему вы хотите уйти?

Марица пожала плечами.

– Руководить Институтом – работа для молодых. Тот, кто занимает этот пост, должен обладать неисчерпаемой энергией. Помимо того, что приходится двадцать четыре часа в сутки выполнять обязанности Сумеречного охотника, нужно поддерживать дипломатические отношения с Нижним Миром, улаживать проблемы с членами Конклава, общаться с Советом... Очень много работы.

– В последнее время выполнять ее стало легче, – возразил Алек. – Нет, я не хочу сказать, что ты не заслужила отдых. Но все-таки после создания Альянса между Нижним Миром и Конклавом возникли более доверительные отношения.

Он почувствовал, что слегка краснеет. Всякий раз, когда он упоминал Альянс Нижнего Мира и Сумеречных охотников, ему казалось, что окружающие считают его хвастуном. Ведь он сыграл важную роль в создании этой организации, помимо Майи Робертс, вожака самой многочисленной стаи нью-йоркских оборотней, и Лили Чэнь, главы вампиров Нью-Йорка. С другой стороны, он действительно гордился проделанной работой.

– Да, ты прав, Алек, – согласилась Марица, – и я очень ценю твои старания. Вот почему я не прошу тебя возглавить Институт. У тебя и без того полно забот. Не говоря уже о нашей маленькой черничке.

Макс, догадавшись, что кто-то им любит, поднял голову, с победным видом улыбнулся Алеку, а в следующий миг его волосы охватило голубое пламя.

– О боже! – воскликнула Марица и инстинктивно отпрянула. Кадир со своим обычным бесстрастным видом шагнул к столу Марицы, взял стакан воды и вылил на Макса. Пламя угасло. Макс захлопал глазенками от неожиданности, потом ударился в слезы.

Кадир взглянул на Алека, приподняв бровь.

– Прошу прощения.

Марица подхватила Макса на руки, и он сразу забыл о своем несчастье, увидев в непосредственной близости от себя блестящие золотые серьги.

– Такое решение проблемы не хуже любого другого, – пожал плечами Магнус. – Лучше плачущий ребенок, чем пожар в доме.

– Вполне подходящий к случаю афоризм, – сказал Кадир. С его стороны такое высказывание было эквивалентно признанию в вечной любви.

– И что ответил Джейс? – поинтересовался Алек. – Он согласился взяться за эту работу?

– Он сказал, что должен подумать. Но не сомневаюсь, что он согласится, – не очень уверенно ответила Марица. – Вообще-то, меня удивляет то, что он тебе об этом еще не сообщил. Мне отчего-то казалось, что моя «новость» не станет для тебя неожиданностью.

– Он ни словом об этом не обмолвился, – пробормотал Алек. Настроение испортилось. Действительно, почему Джейс не упоминал об этом предложении? Даже если он сомневался

в себе, с кем еще говорить о своих сомнениях, кроме *парабатая*? Да и вообще, о чем волноваться Джейсу? Алек не знал никого из молодежи, кто лучше него подошел бы на роль главы Института.

– Мне кажется, он не хочет, чтобы его запомнили как парня, который поддерживает Холодное Перемирие, – мягко произнес Магнус.

– Он что, с *тобой* об этом говорил? – насторожился Алек.

В словах Магнуса был определенный смысл. Холодным Перемирием называли существовавшие в настоящий момент отношения между фейри и Сумеречными охотниками. Несколько лет назад довольно большое число фей перешло на сторону врагов нефилимов. Позднее Сумеречные охотники применили к ним довольно суровые санкции и силой вынудили подписать договор на собственных условиях, в результате чего фейри утратили бывшее могущество и остались почти беззащитными. С тех пор отношения постепенно накалялись. Многим Сумеречным охотникам – особенно тем, кто принадлежал к Нью-Йоркскому Институту – очень не нравилось это Холодное Перемирие, и они с радостью вернули бы прежние отношения с феями. Но обязанностью Института было следить за соблюдением Закона, который был суров, но, тем не менее, оставался Законом, и так далее, и тому подобное.

– Он ничего не говорил мне. Это было просто предположение, – пояснил Магнус.

Мариза пожала плечами.

– В течение трех лет я занималась тем, что старалась примирить ожидания Конклава относительно Холодного Перемирия с реалиями нью-йоркского Нижнего Мира. В этом нет ничего невозможного. При желании Джейс сумеет справиться с политическими проблемами. Кроме того, покинув пост руководителя Института, я никуда не денусь. Я буду жить здесь и в случае необходимости охотно дам ему совет по поводу Холодного Перемирия. – Она вздохнула. – Должна признаться, я надеялась на то, что ты мне скажешь что-нибудь насчет настроения Джейса.

– Пока не могу, – пробормотал Алек. Он вообще не был уверен, что во время экспедиции ему удастся поговорить с Джейсом наедине.

– Что касается *моих* советов насчет поддержания Холодного Перемирия, – вставил Кадир, – то они предполагают совместную работу с тобой и вашим Альянсом.

– Кстати, раз уж об этом зашла речь, ты не собираешься рассказать своим друзьям, что сегодня ты отбываешь в Китай? – спросил Магнус.

Алек об этом не подумал.

– Да, ты прав, нужно это сделать, – сказал он. Вытащил телефон, набрал сообщение и сразу же получил ответ от Майи: «Я в Святилище».

Алек поднялся с кресла.

– Майя пишет, что она... в Святилище? А кто-нибудь из вас знал, что она здесь? Или, что она собирается прийти? – И он бросил на Магнуса выразительный взгляд, выработанный за последние несколько месяцев. Взгляд этот содержал безмолвный вопрос: «Ничего, если я оставлю с тобой Макса, мне нужно уйти по делу?» И получил в ответ молчаливый кивок. Ему до сих пор было непривычно думать, что у них с Магнусом есть свой язык, понятный только их семье.

– Может быть, она пришла сообщить тебе, что сумела заглянуть в будущее, – предположил Магнус. – Спроси, как у нас все пройдет в Шанхае.

Алек извинился и вышел в холл, потом спустился в подвал, где находилось Святилище. Там он нашел Майю, с виду очень довольную собой.

– Алек! – воскликнула она. – Рада тебя видеть. – И она протянула ему руку. Алек приблизился и протянул руку в ответ в некотором недоумении – оба они не слишком любили рукопожатия.

Он сообразил, что происходит, только в тот момент, когда его пальцы сомкнулись вокруг пустоты, а Майя издала восторженное «Ха!»

Алек, оправившись от неожиданности, бросил на нее неодобрительный взгляд.

– Это Проекция.

– Да, я – Проекция! – воскликнула Майя, воздев руки над головой. – Это так здорово!

– И это означает, что...

– Что Проекции, наконец, работают в Берлоге.

– «В Берлоге»? – повторил Алек, приподняв бровь.

– Это новое название штаб-квартиры, – объяснила Майя. Обратни Манхэттена базировались в заброшенном здании бывшего полицейского участка в Чайнатауне. – И вот, я провожу испытания.

Алек с задумчивым видом кивнул.

– Я за, хотя вам не следует забывать об осторожности.

– Рада слышать. Итак, судя по всему, прямо под участком спрятано кольцо фейри, и именно поэтому у нас до сих пор ничего не работало. Думаю, оно находилось там много лет – наверное, со времен основания Нью-Йорка.

– Кольцо фейри? Э-э... – Алек помолчал, не зная, как бы тактичнее сформулировать свою мысль. «И как нам теперь разбираться с этой проблемой, ведь предполагается, что Альянсу запрещено общаться с фейри?»

– Послушай, я не разговаривала ни с одним фейри по поводу этой ситуации, – пустилась в объяснения Майя. – Я обратилась к одной чародейке, она поговорила с кем-то на Сумеречном базаре, а потом, в один прекрасный день, Проекции заработали, и кто-то оставил на парадном крыльце ивовую корзину с желудями.

– Весьма уместно осенью, – заметил Алек.

– Да, надо отдать должное фейри, они просто *помешаны* на эстетической стороне, – согласилась Майя. – Ладно. Так что там у вас в Шанхае?

– Пропала магическая книга, Магнус чувствует себя ответственным за происшедшее, и мне необходимо его сопровождать. Я отлучусь на несколько дней, не больше. А может быть, Шанхай вообще окажется тупиком, и мы вернемся обратно через час, – добавил Алек, хотя сам не верил в это.

– Итак, ты хочешь сообщить мне что-то, касающееся Альянса, о чем я еще не знаю?

– Да что ты, нет, конечно! – воскликнул Алек. – Вы с Лили вполне в состоянии вести дела в течение нескольких дней. Однако мне будет не хватать вечеров с играми.

Майя вздохнула.

– Если тебя не будет, Лили заставит нас играть в шарады. Или в вист, или во что-нибудь еще такое же нудное. Иногда она напоминает мне старую леди. Подвыпившую старую леди.

– Майя, – с упреком в голосе произнес Алек.

– О, ты же знаешь, что я ее просто обожаю, – усмехнулась Майя. – Кстати, а ты не думал взять ее с собой? Хотя бы потому, что она говорит по-китайски.

– Только на прошлой неделе Лили в моем присутствии произнесла следующее: «Никогда в жизни больше не поеду в Китай», поэтому, сама понимаешь... Магнус тоже говорит по-китайски.

– Разумеется, – сказала Майя.

– Есть еще одно, – продолжал Алек. – Пока нас не будет, моя мама собирается присматривать за Максом. Но она никогда не проводила с ним больше, чем... ну, скажем чем несколько часов. Ты не могла бы... время от времени проверять, как у них дела?

– Я уверена, что у Макса все будет в порядке, – успокоила его Майя.

– Честно говоря, я больше волнуюсь за мать, – объяснил Алек.

– Загляну в Институт пару раз, – пообещала Майя. – Придумаю какой-нибудь скучный бюрократический предлог, чтобы наведаться сюда. Хм... а вообще... – Внезапно она замолчала, глядя за спину Алеку. – К тебе пришли.

Обернувшись, Алек с удивлением увидел на пороге Джейса, Клэри, Саймона и Изабель – все они были в броне и полном боевом вооружении. Каждый держал в руке любимое оружие. У Саймона это был лук, у Клэри – меч, у Изабель – кнут. Но Джейс, как это ни странно, прихватил с собой нечто вроде цепы с шаром, утыканным шипами. Майя помахала Сумеречным охотникам, они поприветствовали ее, помахали ей в ответ – причем Джейс из-за цепы махал очень осторожно.

– Мы там собрали наш багаж, – сообщила Клэри, жестом указывая куда-то в сторону коридора. – Так что Магнус сможет телепортировать вещи позже, если нам потребуется ночевать в Шанхае.

– Вижу, Проекция заработала, – одобрительным тоном произнес Саймон, глядя на Майю, и поднял большой палец.

– Погоди, а как ты понял, что это Проекция? – удивился Алек.

– Это же сразу ясно, – пожал плечами Джейс. – У тебя просто возникает такое чувство, и все.

– И что, у тебя возникло? – обратился Алек к Саймону.

– Ага, – кивнул тот.

– Ух ты. Джейс, а что это у тебя за... э-э, цеп?

– Это моргенштерн, – траурным тоном сообщила Клэри.

– Моргенштерн – это палица с шипами, – возразил Алек. – А у тебя цеп.

– Он хочет, чтобы мы называли это «моргенштерн», – мрачно объяснила Клэри. – И ведь ты даже не принадлежишь к роду Моргенштернов, – напомнила она Джейсу. – В отличие от меня.

– Все равно я тесно связан с представителями этого семейства, – настаивал Джейс. – Вот я и подумал: а что, если выбрать моргенштерн в качестве своего любимого оружия, так сказать, «подписи»? Останусь ли я после этого *собой*?

– Ты хотел сказать, удастся ли тебе избежать ассоциаций с обложкой альбома в жанре хэви-метал? – засмеялся Саймон.

– Я не знаю, что такое «альбом в жанре хэви-метал», и знать не желаю, – сказал Джейс. – Я просто спрашиваю: я круто выгляжу или нет?

– Конечно же, да, дорогой, – заверила его Клэри. – Послушай, – обратилась она к Алеку, – у тебя какое-то озабоченное лицо. Мне кажется, стоит позволить ему поиграться с этой штукой неделю, и оно само пройдет. Если к тому времени ему не надоест, мы всегда можем вмешаться.

– Ну хорошо, – вздохнул Алек.

– Можете называть это «испытанием», – согласился Джейс. – Может, мне этот моргенштерн вообще не понравится, и я не буду его больше использовать. Естественно, у меня с собой ангельские клинки. И несколько ножей, не знаю точно, сколько, четыре или пять. Они уже были в карманах, когда я одевался.

Алек ощутил прилив любви к своему *парабатаю*.

– Я вовсе не озабочен.

Они попрощались с Майей, и она исчезла в тот миг, когда Магнус появился на пороге Святилища. Он переоделся – одному Ангелу было известно, где он раздобыл новую одежду. На нем был темно-синий бархатный костюм, рубашка и галстук такого же цвета. Алек втайне считал, что костюмы идут Магнусу больше всего, и ему было приятно, что бойфренд оделся по его вкусу. Он также отметил про себя, что алая рана в груди чародея была надежно скрыта от посторонних глаз.

За Магнусом следовала мать Алека с их сыном на руках. Прошло полгода, но ему все еще было странно произносить про себя эти слова: «мой сын». Странно, но приятно. Мариза и Макс возбужденно махали путешественникам.

– Пожелай своим папочкам удачи в их миссии, – сказала Мариза. – Будем надеяться, что они отберут волшебную книгу у плохой женщины, которая украла ее.

Алек кивнул. Все по просьбе Магнуса договорились не рассказывать Конклаву насчет Рагнора. И поэтому Маризе было известно лишь, что Белую Книгу похитила злонамеренная чародейка по имени Шинь Юнь Цзюн, знакомая Магнуса, и что Сумеречные охотники отправлялись в Шанхай искать ее.

Алек подошел к матери, поцеловал Макса в лоб.

– Слушайся бабушку, хорошо, сынок?

Макс потрогал Алека за нос. Молодой человек быстро отвернулся, поцеловал мать в щеку и отступил, успешно сглотив ком в горле.

– А вы, дети, осторожнее там, – попросила Мариза.

– Мам, мы уже взрослые, – возмутилась Изабель.

– Я знаю, – сказала Мариза, наклонилась и обняла дочь. Потом обернулась к Джейсу, и тот после секундного колебания позволил женщине обнять себя. – Но все равно будьте осторожны.

Она послала Магнусу воздушный поцелуй и ушла, прикрыв за собой дверь.

Алек рассмеялся.

– Я не привык начинать операции таким образом. Это очень эмоционально по сравнению с нашими прежними миссиями.

Джейс сказал:

– Ты имеешь в виду, когда мы тайком выбирались из дома под покровом ночи? Лично я не скучаю по тем временам.

– Итак, поскольку мы находимся в Святилище, – заговорил Магнус, – я могу открыть Портал прямо здесь.

И он с несколько напыщенным видом приступил к делу. Алек наблюдал за чародеем. Магнус был необыкновенно элегантным даже тогда, когда совершенно не думал о впечатлении, которое производит на окружающих. Было удивительно смотреть, как ловко и искусно он выполняет действия и произносит слова, необходимые для создания Портала. Это прекрасное зрелище напомнило Алеку, что он не просто любил своего бойфренда, но и продолжал безмерно восхищаться им.

Течение его мыслей было грубо нарушено, когда Портал открылся, и на лице Магнуса, до сих пор сосредоточенном, появилось выражение тревоги. То, что виднелось в Портале, определенно не походило ни на одно место на Земле. Цвета были совершенно не те.

В следующий момент из Портала вылетела дюжина демонических существ, напоминавших жуков размером с баскетбольный мяч.

Магнус изумленно вскрикнул и начал быстро жестикулировать, пытаясь закрыть магические врата. Алек выхватил ангельский клинок, пробормотал имя ангела – *Калкаил* – и прыгнул к ближайшему «жуку».

– Это демоны Элитра! – крикнул Саймон. – Наверное.

– Не хочешь поделиться еще какими-нибудь соображениями насчет них? – спросил Джейс, размахивая цепом. – Привет вам, демоны Элитра! Добро пожаловать в наш мир. Ваш визит будет кратким, но познавательным.

– У меня есть соображения, – сказала Изабель и проворно поддала ногой ближайшего жука. Когда демон перевернулся на спину, она вонзила клинок в брюхо, не защищенное панцирем. – Надо их переворачивать.

– Вас понял, – ответил Джейс. Поднял над головой цеп и, взмахнув им над головой несколько раз, с силой ударил демона, который тут же превратился в облако дыма и исчез. – Кстати, такой прием тоже работает. Если у тебя при себе имеется цеп.

– Ха! А я же говорил тебе, что это цеп! – заорал Алек, пиная своего «жука».

С демонами расправились быстро. Когда в помещении снова стало тихо, Алек подбежал к Магнусу. У чародея даже костюм не помялся, хотя Алек видел, как тот уничтожил двух «жуков» при помощи голубых молний.

– Что произошло? – воскликнул он.

Магнус покачал головой.

– Понятия не имею. Это был Шанхай, но... не тот, что в нашем мире, а другой. Такого обычно со мной не бывает. Точнее, такого *никогда* не бывает. Нельзя случайно открыть дверь в альтернативную реальность. Это достаточно трудно сделать, даже если у тебя имеется такое намерение. – Он огляделся. – Клэри, ты не окажешь мне услугу? Попробуй заново активировать Портал, который я закрыл.

Клэри бросила на чародея странный взгляд. Алек постарался сделать бесстрастное лицо, хотя его тоже немало удивила эта просьба.

– Конечно, – сказала Клэри, вытащила стило и приступила к работе.

Алек нарушил молчание:

– Могло такое произойти из-за шипа?

В конце-то концов, кто-то должен был произнести эти слова.

Магнус ответил не сразу.

– Я не знаю, – признался он. – Со всей этой суетой и сборами я даже не успел погуглить слово «Свевнторн».

– Я его погуглил, – к изумлению Алека, вмешался Джейс. – Когда мы собирали оружие и прочее.

– Ты, – произнес Алек, – *погуглил* его.

– Ага, – ответил Джейс. – Мне показалось, что слово норвежское, поэтому я пошел в библиотеку и поискал его в «Алфавитном указателе к сагам». Как делают все нормальные люди. Ведь это и называется «гуглить», верно?

– Более или менее, – усмехнулся Саймон.

– И? – спросила Изабель.

Джейс пожал плечами.

– Это слово можно перевести как «сонный шип». Несколько раз встречается в легендах. Какой-то бог использовал Свевнторн, чтобы погрузить другого бога в магический сон. Ну, знаете, как боги обычно делают.

– Но меня-то он не погрузил в сон, – с сомнением в голосе произнес Магнус. – Никто ничего не говорил насчет сна.

– В конце концов, это всего лишь мифы простых людей, – сказал Джейс. – У меня не было времени рыться в наших книгах, да и в демонических тоже.

– К несчастью, – заметил Магнус, – я боюсь, что большинство книг, имеющихся в библиотеке Шанхайского Института, написаны на китайском. Но, к счастью, мы направляемся в город, где находится одно из величайших чудес Нижнего Мира – Небесный Дворец.

– И чем нам это поможет? – спросил Саймон.

– Знайте, – произнес Магнус, явно наслаждаясь моментом, что Алек находил восхитительным, – Небесный Дворец – самое замечательное, что есть на свете. Это книжный магазин.

Клэри, трудившаяся в стороне от группы, взмахнула руками, и Портал открылся.

– Как, по-твоему, нормально выглядит? – неуверенно спросила она. Магнус подошел, заглянул в дыру и пожал плечами.

– Небо обычного цвета, звезды есть, луна взошла, здания похожи на современные, гигантских жуков не видно. Я бы сказал, стоит рискнуть.

– Это была очень вдохновляющая речь, Магнус, – хмыкнул Джейс.

– Какого черта?! – воскликнула Изабель.

Сумеречные охотники и Магнус вместе переступили через порог. Прохлада подземелья сменилась субтропической жарой, и на путешественников обрушилась волна влажного воздуха, насыщенного незнакомыми запахами. Негромкий гул, доносившийся из окон Святилища, превратился в какофонию автомобильных клаксонов и шум большого города. Вокруг сверкали какие-то огни, они мелькали, бегали, кружились в ночном небе.

Мир Алека накренился. Небо оказалось совсем не там, где ему полагалось быть. Он падал. Они все падали. Довольно долго.

Часть II Шанхай

Глава 4 С небес на землю

Удивительно, как они никого не раздавили или не покалечили. Сумеречные охотники, пройдя сквозь отливавший перламутровым блеском Портал, очутились на высоте двенадцати футов над землей и упали прямо в толпу, на головы людей, спешивших по тротуару во всех направлениях.

Все приземлились благополучно, или, по крайней мере, достаточно эффективно ухитрились смягчить падение и отделались несколькими синяками. Алек осторожно поднялся на ноги, мысленно поблагодарив судьбу за то, что гламор делал их невидимыми. Судя по всему, они очутились в самой оживленной части города.

В Шанхае давно наступил вечер, погода была отличная, дул приятный теплый ветерок, и Алек, оглядевшись по сторонам, понял, что они находятся на широкой и очень длинной пешеходной улице. Народу было много, очень много – как в Манхэттене – и все здания сияли ослепительными неоновыми рекламами. На стенах буквально не оставалось свободного места. Огромные вертикальные надписи на китайском занимали по несколько этажей. Синие, алые и зеленые бегущие строки сменяли друг друга. Вдалеке виднелись небоскребы, озаренные прозрачным пурпурным свечением и напоминавшие устремленные к небу иглы. Некоторые здания были еще не достроены, вокруг торчали подъемные краны. Другие были ярко освещены и возвышались над людским муравейником, словно тотемы.

Среди китайских попадались и вывески на английском.

– Похоже на Таймс-сквер! – восторженно воскликнула Изабель. – Шанхайская Таймс-сквер.

– Здесь гораздо круче, чем в Нью-Йорке, – заметил Саймон, восхищенно разглядывая здания и многоцветные рекламные щиты. – Больше неона, и лазеров, больше цвета и меньше гигантских экранов с видеоклипами.

– Да здесь полно гигантских экранов, – возразила Клэри. – И это совсем не Таймс-сквер. Ну, напоминает немного, однако больше похоже на Пятую авеню. Мы попали на Восточную Нанкинскую улицу – это гигантская пешеходная зона, здесь сосредоточены модные магазины.

– Это намек, – усмехнулся Саймон, – сначала пробежимся по распродажам, а поиски злобных колдунов подождут?

– Мы не можем быть уверены, что они злобные, – возразил Алек. – Может быть, это всего лишь... гм... заблудшие чародеи.

– Заблудшие чародеи, склонные принимать роковые решения, – поправила его Изабель.

– Нет, – вмешалась Клэри. – Я хотела сказать, нет – это насчет магазинов. Я просто читала про эту улицу сегодня утром в Интернете. Хотела узнать, какие в Шанхае есть достопримечательности. Я вовсе не собиралась открывать Портал именно сюда. Я хотела попасть в Институт, но Институт, насколько я понимаю, находится совершенно в другом конце города.

– Кстати! – хрипло воскликнул Алек. – А где Магнус?

Сумеречные охотники огляделись по сторонам. Алек изо всех сил старался подавить тревогу – так человек зажимает рану, чтобы остановить кровь. Он знал, что нельзя поддаваться панике – это Магнусу не поможет.

– Клэри, ты ничего не видишь сквозь Портал? – напряженным голосом спросил он. – Может быть, Магнус еще на той стороне? – И он, прищурившись, уставился на небольшой мерцающий прямоугольник, паривший у них над головами.

Клэри подняла голову, взглянула и покачала головой.

– Нет, ничего не вижу.

Алек вытащил телефон и позвонил Магнусу, но тот не брал трубку. Алек, по-прежнему уговаривая себя не поддаваться панике, отправил другу сообщение: «Мы в торг зоне на Нан-кинской ул, ты где?».

Некоторое время они стояли и ждали ответа, скрытые чарами, невидимые для обычных людей. Алек не знал толком, что они будут делать, если не удастся найти Магнуса. Может быть, просто продолжать выполнять свое задание без него? Но как осуществить это на практике? В их небольшой компании только Магнус говорил по-китайски. У Магнуса остался клочок плаща Рагнора, необходимый для выслеживания. Да, они могли отправиться в Институт, – а для этого, между прочим, требовалось раздобыть местные деньги, найти такси и так далее, – но даже там Алек рассчитывал на помощь Магнуса. Тот рассказывал о многолетней дружбе с семьей Ке, руководителями Института.

Остальные озабоченно смотрели на Алека. Джейс придвинулся к нему с таким видом, словно собирался положить руку ему на плечо – но пока не делал этого. И Алек понял, что его предположения и размышления бессмысленны. Если Магнус не появится – причем скоро, – миссия их будет окончена. Несмотря на угрозу пришествия Принца Ада, Алек готов был бросить все и бежать на поиски Магнуса, где бы тот ни находился.

Вдруг телефон запищал.

Алек трясущимися руками открыл его: сообщение от Магнуса. Все столпились вокруг Алека и вытянули шеи, чтобы взглянуть на экран. «Пришлось искупаться. Встретимся у Макдоналдса на улице Гуйчжоу». Алек почувствовал, как Джейс легко прикоснулся к его плечу, словно хотел безмолвно подбодрить его: «Вот видишь, братец, все будет в порядке».

– Ну конечно же, куда без «Макдоналдса», – фыркнула Изабель, и они отправились в путь под руководством GPS-навигатора в телефоне Саймона.

Иногда Алеку приходила в голову мысль о том, что современный мир в конце концов «настигнет» Сумеречных охотников, несмотря на все их старания держаться от него подальше. Это неизбежно, когда живешь в большом городе. Простое передвижение по мегаполису требует элементарного понимания мира обычных людей и его устройства. Алек внезапно очутился на одной из самых оживленных улиц в одном из крупнейших городов мира, на противоположном конце света от своего дома. И все равно окружающее было ему знакомо. Пешеходная торговая зона – это пешеходная торговая зона даже на другом конце планеты. Вывески были на китайском, и детали были чужими, но зрелище порождало то же самое ощущение, что и в Нью-Йорке. Здесь тоже была ночь, огни большого города, празднующиеся люди, семьи, пришедшие за покупками, странные пары, одинокие офисные работники, спешащие домой. Шанхай должен был показаться Алеку совершенно чужим, но этого не произошло. Да, здесь все было другое. Но было и такое, что он уже знал и понимал. Его удивляло то, как часто в этой жизни все повторяется. Да, ничто не ново под Луной.

Они встретили Магнуса в том месте, где пешеходная улица упиралась в обычную, с автомобильным движением. С головы чародея почему-то капала вода, короткие волосы топорщились. Одежда его была сухой, но это была не та же самая одежда, в которой он прошел через Портал. Алек был слегка разочарован – он обожал смотреть на Магнуса в костюме. Но Магнус, очевидно, решил, что сейчас следует слиться с толпой, и надел черные джинсы, облегающую черную рубашку с воротничком на пуговицах и черную кожаную мотоциклетную куртку. Выглядел он, как сексуальный стритрейсер, и Алеку это нравилось.

Магнус быстро шагнул к Алеку, обнял его и приник губами к его губам. Алек ответил на страстный поцелуй с таким же нетерпением, чувствуя, как напряжение понемногу отпускает его. Ему хотелось вцепиться в рубашку Магнуса, привлечь его к себе, целоваться до изнеможения, *но...* На них сейчас смотрела его сестра, его *парабатай*, подруга его *парабатая* и ее *парабатай*. Алек считал, что где-то необходимо проводить границы. Все-таки он не сразу отошел от Магнуса: его бойфренд был здесь, живой и здоровый, и Алек снова почувствовал прилив сил.

– Насколько я понимаю, ты тоже не попал в Институт, – заговорила Клэри, прервав затянувшееся молчание.

Магнус отстранился от возлюбленного.

– А это нормально? Когда мужчины целуются на оживленной улице в Шанхае? Не знаю, рискнул бы я поцеловать тебя вот так на Таймс-сквер, – сказал Алек.

– Дорогой, – негромко напомнил ему Магнус. – Мы невидимы для местных жителей.

– Ах да, – пробормотал Алек. – Верно.

– Нет, в Институт я не попал, – обратился Магнус к Клэри. – Я очутился на высоте примерно тридцати футов над рекой Хуанпу. – Магнус сделал драматическую паузу, но, заметив выражение тревоги на лице Алека, быстро продолжал: – А через несколько секунд я уже был у поверхности воды.

– И что ты сделал потом? – полюбопытствовал Джейс.

– Я совершил грациозное сальто и благополучно приземлился на спину дружелюбно настроенной морской свиньи, – сказал Магнус.

– Охотно верю, – ядовито хмыкнул Саймон.

Магнус лишь махнул рукой.

– Откуда такой скепсис? В конце концов, для чародея нет ничего невозможного в том, чтобы приплыть к берегу на морской свинье и сразу же присоединиться к друзьям. Однако я ничего не понимаю. Два Портала подряд дали сбой, причем такой, какого я никогда в жизни не видел. И как получилось, что мы разделились?

– Вообще-то, – сказал Джейс, – мы все надеялись, что ты нам расскажешь.

– Я просто изобразила Портал в воздухе, и все, – вставила Клэри, – это не значит, что я разбираюсь в магии, которая приводит их в действие.

– В любом случае, на ближайшее время перемещение при помощи Порталов отменяется, – объявил Магнус. Изящным жестом он извлек из кармана обрывок плаща Рагнора и подал его Алеку. Джейс вытащил стило, кивнул другу, и тот протянул руку, чтобы Джейс обновил Отслеживающую руну.

– Руна просто будет увлекать нас в каком-то направлении, а Шанхай – город немаленький, – заметил Алек. – Как ты планируешь вести поиски?

– Мы возьмем такси, – сообщил Магнус, делая жест в сторону забитой машинами улицы. – Поэтому избавляйтесь от гламора.

Такси в Шанхае не имели какого-то определенного цвета, но у всех нижняя часть кузова была серебристой, и марка автомобиля была одинаковая, поэтому заметить их в потоке машин оказалось несложно. Через пару минут около компании Сумеречных охотников затормозила машина ярко-фиолетового цвета.

Магнус осмотрел своих спутников.

– Два такси.

Алек поймал второе такси, и Магнус быстро обменялся несколькими словами с водителем, после чего собрался садиться в первую машину.

– Подожди, что ты сказал ему? – окликнул его Алек.

– Я велел следовать за мной. И сказал, что ему заплатит темноволосый молодой человек с ярко-синими глазами.

Магнус помолчал мгновение.

– Алек... Если Рагнор не понял, что мы отслеживаем его с помощью руны, и если он действительно сейчас в Шанхае, он никуда не денется до завтрашнего утра. Если ты не настроен носиться по всему городу, полагаясь исключительно на силу своей руны, я тебя прекрасно понимаю. Мы можем снять пару номеров в отеле – я знаю несколько отличных мест, – а завтра утром мы спокойно пойдем в Институт и продолжим действовать по официальным каналам.

Алек был ошеломлен такой резкой переменной, но попытался не выдавать своих чувств.

– Магнус, я тронут, но я должен тебя спросить... может быть, тебе не хочется встречаться с Рагнором потому, что ты не знаешь, что будешь делать, когда найдешь его? В этом все дело?

– Крайне познавательная и захватывающая беседа, – вмешалась Изабель, высовываясь из окна второго такси, – но мне хотелось бы вам напомнить, что я не знаю ни слова по-китайски, Джейс может выжать из себя всего пару фраз, а водитель уже включил счетчик.

– Нет, – возразил Магнус, не слушая ее. – Дело в том, что... найти Рагнора – это, конечно, лучше, чем не иметь вообще никаких зацепок, но я хотел бы провести эту операцию совершенно не так, как вы себе представляете. Я не хочу затевать с ним сражение, чтобы отнять Книгу. Не хочу даже сражаться с Шинь Юнь.

– Но это наша единственная ниточка, любовь моя, – напомнил Алек, – поэтому, мне кажется, надо все-таки сесть в такси.

– Отлично, – сказал Магнус и поцеловал Алека. – Поехали.

Оба уселись на заднее сиденье первой машины. Саймон показал им большой палец, не отрываясь от карты в своем телефоне. Выражение лица у него было какое-то отстраненное. Магнус повернулся к Алеку.

– Итак, в каком направлении ехать?

Алек сжал в кулаке тряпку.

– По-прежнему на запад.

Магнус перегнулся через спинку сиденья и заговорил с водителем по-китайски, давая указания. Водитель, казалось, удивился, но после обмена еще несколькими фразами неохотно уступил.

– Когда нужно будет повернуть, сразу скажи мне, – попросил Магнус, Алек кивнул, и такси тронулись навстречу разноцветным городским огням.

В последний раз Магнус был в Шанхае двадцать лет назад. Он появился здесь всего через несколько месяцев после второго рождения, которое переживал город, и внезапного начала его странной новой жизни. Шанхай превратился в крупнейший город Китая, стремительно развивающийся мегаполис, куда рекой текли деньги. Даже сейчас здесь строили все новые и новые небоскребы, повсюду, куда бы ни взглянул Магнус, сияли кричащие вывески. Город был прежним, это был все тот же Шанхай. Но одновременно многое изменилось, и изменилось за очень короткое время.

Двигаясь прочь от центра, они вскоре оставили позади многоцветные рекламные щиты и роскошные витрины Нанкинской улицы. Какое-то время они ехали через современный центральный район Цзинъань, потом очутились среди бесконечных рядов типовых новостроек. Изредка попадались высотные дома и шикарные жилые комплексы, окруженные садами. Еще несколько поворотов, и они въехали в старый район Шанхая, из тех, что стремительно исчезали под натиском небоскребов, модных бутиков и прочих атрибутов современного мира.

По дороге Магнус пытался объяснить своим спутникам необычную ситуацию с Нижним Миром, сложившуюся в Шанхае.

– В девятнадцатом веке, – говорил он, – Шанхай был разделен на несколько участков, которые отдали в качестве концессий иностранным государствам – Великобритании, Франции, Соединенным Штатам. Эти территории официально оставались частью Китая, но в их грани-

цах другие государства могли, так сказать, делать, что угодно. Когда это произошло, жители шанхайского Нижнего Мира тоже заключили с властями сделку и получили собственную концессию.

– Что? – удивленно воскликнул Алек, обращаясь к Магнусу. – Здесь есть целый район, управляемый Нижним Миром?

– Возможно, здесь также существует колония простых людей, наделенных Зрением, – сказал Магнус. – Что касается ответа на твой вопрос – да.

– Но если они живут здесь постоянно, выходит, в Шанхае нет Сумеречного базара? Магнус рассмеялся.

– Напротив, Сумеречный базар здесь имеется.

Вскоре улицы стали слишком узкими для такси. Магнус и Сумеречные охотники, расплатившись, вышли и продолжали путь пешком. Саймон выглядел необычно бледным, хотя и не настолько бледным, как когда-то прежде, в облике вампира.

– Сумеречных охотников в машинах *не укачивает*, – наставительно говорил ему Джейс.

– Тебя этому отец научил? – огрызнулся Саймон, который переминался с ноги на ногу с таким видом, словно готов был хлопнуться в обморок. – Он хоть раз в своей жизни ездил на машине? Хоть раз в своей жизни ездил на машине *по Шанхаю*?

Клэри и Изабель переглянулись.

– С тобой все в порядке, Саймон? – неуверенно обратилась к нему Изабель.

– Эй, послушайте, если человеку становится худо от постоянных рывков и толчков в машине, он от этого не перестает быть слугой Ангела, – окликнул их Алек. – Может быть, уже пойдём?

Иногда Магнусу приходила в голову мысль о том, что Саймон зря сделался Сумеречным охотником – лучше бы он оставался вампиром. Он больше не был неумирающим – разумеется, это было к лучшему. Но внимательный наблюдатель мог заметить в среде Сумеречных охотников едва уловимые признаки культа силы и сознания собственного превосходства, заставлявшие посторонних чувствовать себя некомфортно. Валентин в свое время превратил в оружие миф о превосходстве Сумеречных охотников, о каких-то исключительных правах, дарованных им от рождения. Многим нефилимам была по душе идея о принадлежности к высшей расе – хотя они и не демонстрировали этого открыто. Итак, Сумеречные охотники пусть бессознательно, но все же склонны были считать себя полубогами и презирали любое проявление слабости. Попытки приспособиться к жизни среди этих существ в свое время изрядно испортили психику Джейса. Если бы не Алек, Изабель и Клэри...

Отслеживающая руна привела их в старый квартал Шанхая, из тех, что существовали еще до широких бульваров и ярко освещенных торговых центров. Им пришлось идти гуськом, чтобы не загораживать дорогу велосипедистам и другим пешеходам. Здесь тоже было многолюдно: мимо текла пестрая толпа, сновали велосипеды, трещали птицы, кричали животные, и все это напомнило Магнусу улицы дюжины городов, которые он посетил за свою жизнь – похожие друг на друга, но носившие разные имена. Шанхай, Сингапур, Гонконг, Бангкок, Джакарта, Токио, Нью-Йорк...

Магнус никому пока не рассказывал об этом, но он чувствовал, как в светящейся ране у него в груди растет и увеличивается *нечто* – какой-то «магический» комок или узел. Ему не казалось, что это злая магия. Или даже чуждая магия. Магия была его собственной, и она «собиралась», «накапливалась» в его теле. Она создавала нечто вроде ауры, ярко-синей ауры, мерцавшей и искрившейся где-то на границе его поля зрения. Аура то вытягивалась, то изгибалась, меняла форму, реагировала на присутствие других подобных «магических облаков», которые сам Магнус не заметил бы.

Он не знал, как об этом заговорить. Он надеялся на то, что они сумеют найти Рагнора, потом с его помощью, добровольной или нет, отыскать Шинь Юнь. Он предполагал, что чаро-

дейка сможет объяснить возникновение синей ауры. А если найти магов не получится, рассуждал про себя Магнус, тогда странное явление может подождать до завтра, когда у них появится возможность провести кое-какие исследования.

Клэри рассматривала какие-то таблички с надписями, сделанными от руки маркером. Таблички были приклеены к витрине закрытого магазина. Магнус махнул рукой в сторону витрины.

– Это парикмахерская, – сообщил он. – Услуги и цены.

– Изабель, – театральным шепотом произнес Саймон, – а можно, мы заберем домой одного цыпленка?

– Да, – согласилась девушка, – можешь взять столько, сколько удастся поймать.

– Не надо его поощрять, – заметила Клэри и обратилась к Магнусу: – Это нормально, что Рагнор скрывается в подобном месте?

Магнус оглядел узкий, грязный переулок, бетонные стены, залепленные объявлениями и рекламой, испещренные граффити. Потянул носом воздух, насыщенный вонью мусорных баков, запахами скотного двора, пищи и скученных жилищ. Здесь ничто не менялось десятилетиями, но трансформировалось буквально каждый час.

– Не думаю, что у Рагнора возникнет желание надолго обосноваться в этом квартале, – медленно произнес он, – но скрываться он предпочел бы именно *здесь*.

– Если он, конечно, не знает, что мы ищем его и что мы уже близко, – заметил Джейс.

– Если он знает, что мы уже близко, – возразил Магнус, – зачем ему вообще оставаться в Шанхае? Ведь его специальность – магия измерений. Он может создать Портал, ведущий в любую точку мира, в иные миры. При желании он может отправиться хоть в Спиральный Лабиринт и укрыться там. Ведь они не знают, что он находится... под контролем демона, или как это еще назвать.

– Но Отслеживающая руна совершенно ясно говорит, что Рагнор по-прежнему в Шанхае, – вмешался Алек. – Вывод: он не знает, что мы идем к нему.

– А может быть, – добавил Джейс, – он просто хочет, чтобы его нашли.

Магнус об этом не подумал, но согласился, что такое тоже возможно. Рабство у Саммаэля и дружественные чувства по отношению к Магнусу не обязательно исключали друг друга, по крайней мере, в сознании Шинь Юнь, а может быть, и в сознании Рагнора.

С другой стороны, ведь Рагнор не ждет, что он, Магнус, появится в компании пятерых Сумеречных охотников. Одного – понятно, но пяти?

Магнус начинал нервничать. Рана зачесалась.

Отслеживающая руна привела их к обветшалому многоквартирному дому. Облупившиеся стены были сплошь расписаны граффити. Следуя за Алеком, чародей и Охотники вошли в подъезд, преодолели несколько лестничных пролетов и очутились в темном коридоре, устланном грязным ковролином, перед какой-то обшарпанной дверью. Магнус собрался было постучать, но замер в нерешительности.

Алек покосился на друга и забарабанил в дверь кулаком. Спустя несколько секунд дверь открылась, и они увидели лысого, бородатого мужчину-фейри с козлиными ногами, который, в свою очередь, уставился на отряд Сумеречных охотников, в ужасе разинув рот.

– Вам сюда нельзя! – взвизгнул он на шанхайском диалекте, гораздо громче, чем ожидал Магнус.

– Они не говорят по-китайски, – вежливо сообщил Магнус. – Повторите по-английски, будьте добры. Мне кажется, для фейри это не составит особого труда.

Фейри, не сводя с Сумеречных охотников круглых, как блюдца, глаз, повторил свою фразу по-английски.

– Привет, – заговорил Алек. – Вообще-то, у нас нет к вам никаких претензий, очень жаль, что пришлось вас побеспокоить. Мы...

– Вы ничего не найдете! – вскричал козлоногий мужчина. – У меня руки чистые, слышите? Чистые!

– Не сомневаюсь, – ответил Алек. – Мы ищем одного чародея. Его нетрудно узнать. У него зеленая...

– Ну хорошо, – перебил его фейри и шагнул ближе. – Если я кое в чем признаюсь, вы проявите снисходительность? Я помогу вам поймать нескольких крупных воротил. *Крупных.*

– Мы вас внимательно слушаем, – вмешался Джейс.

Алек бросил на него грозный взгляд.

– Вам вовсе не обязательно это делать, – успокоил он хозяина квартиры. – Просто скажите, вы не видели нашего друга? Мы думаем, что он в вашей квартире.

– Я могу сдать вам Ленни Кальмара, – горячо воскликнул фейри. – Могу сдать Бобби Двуногого, Сокса Макферсона.

Алек в досаде потер руками лицо, а Магнус постарался скрыть улыбку. Его друг проявлял высокий профессионализм и редкостное терпение, и Магнус мог бы любоваться им вечно.

– Так, давайте начнем сначала, – говорил тем временем Алек. – Вы когда-нибудь слышали о маге по имени Рагнор Фелл?

Фейри замолчал и взглянул на Алека, подозрительно прищурившись, словно пытался разгадать какой-то трюк.

– Я не обязан отвечать на ваши вопросы.

– А как насчет поиграть в хорошего и плохого копов? – грозным тоном предложил Джейс. – Эта идея нравится мне все больше и больше.

– Ладно, – быстро сказал фейри. – Никогда не слыхал о таком.

– Погодите минутку, – попросил Алек и обернулся к своим спутникам. – Может быть, отойдете немного? Он напуган до смерти. Представьте, если бы у ваших дверей неожиданно возникли пять фейри! Вы бы тоже перепугались не на шутку.

– Конечно, – произнес Джейс, бросив на парабата многозначительный взгляд. – Пошли, ребята. Не будем смущать нашего нового друга.

Они отступили от двери, и Магнус отошел вместе со всеми. Алек, опершись о косяк, некоторое время разговаривал с фейри. Примерно через минуту он обернулся к Сумеречным охотникам. По выражению его лица нельзя было сказать, о чем он думает.

– Я хочу войти и немного поговорить с мистером Румнусом. Магнус, ты не мог бы пойти со мной?

Каким-то образом Алеку удалось успокоить взволнованного фейри, и тот согласился впустить его в квартиру. Магнус напомнил себе, что Алек умел разговаривать с недоверчивыми представителями Нижнего Мира. И некоторые из таких недоверчивых представителей потом становились его близкими друзьями.

Саймон начал:

– А он знает, что его имя...

– Знает, – перебил его Алек.

Саймон, удовлетворенный ответом, кивнул.

Магнус последовал за Алеком в квартиру. Обстановка была подержанная, ремонт давно не делали, но в остальном все было нормально. Возможно, даже слишком нормально для такого обитателя, как фейри с козлиными ногами, подумал Магнус. Стараясь сохранять невозмутимое выражение лица и шевелить руками как можно незаметнее, он с помощью магии начал «обшаривать» комнату.

– Мистер Румнус говорит, что в последнее время в Шанхае творятся всякие дурные дела с участием магов, – сказал Алек.

– Какие именно дурные дела? – рассеянно спросил Магнус. – Вроде войн за территорию?

Он ожидал нащупать чью-то магическую «подпись» или хотя бы какие-то остаточные чары. Поскольку Отслеживающая руна привела их сюда, Рагнор наверняка *побывал* здесь, более того: руна говорила, что он и *сейчас* здесь. Но ему просто негде было бы спрятаться. Квартира состояла из одного-единственного помещения, его можно было осмотреть за секунду. Дверь ванной была открыта, и там тоже никого не было. Кроме того, из существ, владеющих магией, в квартире определенно присутствовали только он сам, Магнус, и этот фейри. Как же произошло, что они очутились в тупике?

– А вы что здесь делаете со всеми этими Сумеречными охотниками? – внезапно обратился мистер Румнус к Магнусу.

– Он мой бойфренд, – сообщил Алек. – Кроме того, он Верховный Маг.

– Знаете, как говорят: не откусывай больше, чем сможешь прожевать, а? – похотливо усмехаясь, обратился фейри к Алеку.

– Ага, – буркнул Магнус.

– Ведь это не ваша квартира, правда, Румнус? – резко произнес Алек.

– Что? – пискнул фейри.

– Вы здесь не живете. Взгляните на это. – Алек кивнул на огромную абстрактную скульптуру высотой не меньше шести футов. Скульптура изображала нечто вроде стаи рыб, столкнувшейся со стаей птиц. Она казалась одновременно чудесной и ужасной. – Это выковано из железа. Выходит, вы держите у себя в гостиной железную скульптуру?

– Кроме того, – добавил Магнус, – вон тот большой пластиковый стул в виде ладони крайне нехарактерен для обстановки жилищ фейри.

Внезапно он согнулся пополам от боли. Чувство было такое, словно его ударили по голове чем-то тяжелым. Казалось, высокий, пронзительный вопль зарождался где-то в затылке, и вопль этот становился все громче и громче.

Он почувствовал, как чьи-то руки схватили его, Алек выкрикивал его имя, но оно как будто доносилось из бездонной пропасти. С огромным трудом Магнус поднял голову – как раз вовремя, чтобы увидеть расширяющуюся дыру в потолке и клубившиеся за сияющим прямоугольником Портала тучи демонического мира.

Как только открылся Портал и послышался вой ветра, Алек понял, что демоны сейчас нагрянут. Он рывком снял с плеча лук и, обернувшись к открытой двери квартиры, заорал:

– Это ловушка!

Первой подбежала Изабель с кнутом наготове.

– Разумеется, это ловушка, – хладнокровно ответила она.

– Разумеется, ни у кого из нас нет боевых рун, – добавил Джейс, выглядывая из-за ее спины.

Из Портала, открывшегося в потолке, падали демоны. Таких тварей Алек никогда прежде не видел: это были толстые, длинные змеи с блестящей черной чешуей и человеческими лицами. Рты их были разинуты в безмолвном крике. Сумеречные охотники немедленно начали стрелять. В квартиру вломился Саймон, держа одну из тварей на прицеле, но вид у него был испуганный, чего Алек от него никак не ожидал. Клэри размахивала сияющими ангельскими клинками.

Это было странное сражение. Румнус с самого начала заполз под стол и сидел там, скрючившись и закрыв глаза, словно надеялся, что от этого демоны и нефилимы сами собой исчезнут. Магнус вытянул вперед руку, и из ладони во все стороны летели искры – иногда они попадали в демонов, иногда оставляли небольшие черные пятна на стенах и мебели. Вторую руку он прижимал к виску, а глаза зажмурил. Вид у него был такой, словно он пытался справиться с приступом мигрени, хотя прежде у Магнуса мигреней не случалось. Алеку хотелось подбе-

жать к нему, спросить, в чем дело, но вокруг кишели демонические «змеи», свистели клинки и летали стрелы.

Кто бы ни наслал на них змей, этот «кто-то», по-видимому, не имел никакого представления о тактике и стратегии. Демоны продолжали сыпаться с потолка, как будто их наугад, без всякой цели, швыряла чья-то гигантская невидимая рука. Некоторые приземлялись вертикально, некоторые падали в виде спутанного клубка или ударялись о пол головой, что делало их легкими мишенями. Клэри, словно молния, металась по комнате и с торжествующими воплями приканчивала эти «легкие мишени».

Алек резко развернулся на сто восемьдесят градусов, чтобы избежать укуса демона, и обнаружил у себя за спиной Джейса, которого сцапали две змеи. Он быстро всадил в обоих по стреле, но в ту секунду, когда руки Джейса освободились, он прыгнул вперед и вонзил клинок серафима в рожу первого демона. Оказывается, тварь собралась напасть на Алека с тыла.

Алек и Джейс обменялись быстрыми взглядами, давая друг другу понять, что все в порядке, и снова устремились в бой.

Однако бой продолжался на удивление недолго, если принять во внимание огромное число демонов и то, что Сумеречных охотников застигли врасплох. Алек даже растерялся: только что вокруг ползали десятки змей, а в следующий миг никого не стало. В тишине было слышно только его прерывистое дыхание и тяжелое дыхание запыхавшихся друзей. Опасность миновала.

Внезапно в Портале возникло гигантское лицо, точно такое же, как у змеиных демонов, но шириной в десять футов. Призрак разинул бесформенный рот и взвизгнул, при этом шаря глазами по комнате. Он заметил Магнуса, который все еще держался за голову и скрежетал зубами. На пальцах вытянутой руки чародея сверкали голубые искорки, однако они, судя по всему, были безвредными для врага.

Саймон выпустил стрелу в прямоугольник Портала, она прошла сквозь лицо и исчезла. Он в ужасе оглянулся на Алека. Тот лишь пожал плечами. Но демоническое лицо исчезло так же внезапно, как и появилось. Портал почти мгновенно растаял, остался лишь серый потолок квартиры, покрытый мелкими трещинами. В наступившей тишине Алек слышал биение своего сердца.

Шагнув к Магнусу, он положил руку на плечо бойфренда, наклонился к его уху и прошептал:

– Я здесь. Ты в порядке?

Магнус отнял руку ото лба и, моргая, взглянул на Алека.

– Все в порядке, – пробормотал он. Но выглядел он как-то странно, и его качало, словно тростник на ветру. – Голова еще болит, но сейчас пройдет. Это было... это было нечто. Мне кажется, я никогда...

Он смолк, и во взгляде его появился стальной блеск.

– Ты, – рявкнул он, глядя мимо Алека на фейри, который как раз выползал из-под стола.

– Я думаю, мы сможем... – пролепетал Румнус.

– Ты! – взревел Магнус.

Алек был потрясен, но не тем, что Магнус разозлился – его удивил голос друга. Магнус почти во всех ситуациях сохранял олимпийское спокойствие. Это спокойствие было одной из опор, на которых зиждилась жизнь Алека.

Магнус вытянул руку, Румнус споткнулся и неловко рухнул на пол.

– Это не твоя квартира, – грозно начал Магнус. – И не Рагнара. На самом деле, – продолжал он, – эта квартира вообще *никому* не принадлежит.

Он поднял руки, и из ладоней его вырвались мощные молнии, словно во время жестокой грозы. Треск их показался Алеку оглушительным, как вопль демонического лица. Синие огненные стрелы хаотично заматались по комнате, и когда они рассеялись, Алек понял, что

Магнус «разогнал» какую-то могущественную иллюзию. Она была сильнее любого гламора, который когда-либо доводилось наблюдать Алеку. Оказалось, что на самом деле квартира совершенно пуста – точнее, была заброшена много лет назад. Здесь не было ни мебели, ни ковров, стены, когда-то выкрашенные в белый цвет, облупились и были покрыты какими-то странными темными пятнами. С потолка свисала одинокая голая лампочка – естественно, давно перегоревшая.

Магнус пристально смотрел на Румнуса, который ухитрился подняться на ноги.

– Что ты можешь сказать в свое оправдание? – сурово спросил он.

Румнус поразмыслил, затем, видимо, придя к какому-то решению, завопил:

– Вы меня живыми не возьмете, стукачи поганые! – И с этими словами бросился к окну и прыгнул вниз прежде, чем кто-нибудь успел хотя бы пошевелиться.

Они столпились у разбитого окна, глядя, как феири камнем падает вниз. Однако в последнюю минуту на спине у «Румнуса» выросли огромные крылья, покрытые коричневыми перьями. Быстро захлопав ими, существо взмыло к небу и скрылось во тьме.

Потрясенные Сумеречные охотники молчали.

– Ничего себе, – негромко произнес Алек.

Магнус тяжело дышал. Рука его была прижата к груди. Точнее, к ране, заметил Алек. Он неуверенно двинулся к Магнусу.

– Ну хорошо, – заговорила Клэри, – *что* это, вообще, такое было?

Магнус сделал несколько шагов к стулу, видимо, намереваясь присесть, затем вспомнил, что никакого стула в комнате нет, и, медленно опустившись на пол, выдохнул:

– Точно не могу сказать.

– Давайте пока оставим змееподобных демонов, – сказал Алек и, скрестив руки на груди, взглянул на Магнуса. – Что случилось *с тобой*? Это на тебя не похоже. Ты никогда так не злишься.

– Я часто злюсь, – возразил Магнус, – имея дело с лживыми существами из Нижнего Мира, сотрудничающими с демонами.

– Мы предполагаем, что он заодно с демонами, – спросил Джейс, – только потому, что демоны посыпались на нас с потолка? Или из-за вопящей демонической морды?

– Да, – подтвердил Магнус. Его воинственное настроение куда-то улетучилось, и он покорно смотрел на Алека. – Прошу прощения. Я просто в последнее время немного не в себе.

– Ну а если серьезно, – заговорила Изабель и начала считать на пальцах. – Первое: где Рагнор? Второе: почему Отслеживающая руна привела нас именно сюда, а не к тому месту, где он сейчас находится? Третье: откуда мы знаем, что выслеживали именно его? Четвертое: он послал этих демонов или нет? Или это сделала Шинь Юнь Цзюнь? А может быть, кто-то еще, их сообщник, о котором нам пока ничего не известно?

Алек подумал.

– На нас напала кучка змей, но их было недостаточно, чтобы перебить нас или хотя бы причинить нам вред. Да и вообще они не представляли реальной угрозы. А это означает, что атака демонов была просто предупреждением...

– Или, – вмешался Джейс, – враги не знали, что вы приведете с собой еще четверых Сумеречных охотников.

– Итак, что делаем дальше? – спросил Саймон. Он обнимал себя руками, и вид у него был по-прежнему растерянный и испуганный.

Все посмотрели на Магнуса, и тот испустил тяжкий вздох.

– Что говорит тебе Отслеживающая руна?

Алек извлек из кармана клочок плаща и снова обратился к магии нефилимов. Через пару секунд пожал плечами.

– Руна говорит, что мы в нужном месте.

Саймон предложил:

– Можно попросить о помощи Институт. Вдруг им известно что-нибудь об этих «дурных делах с участием магов», как выразился ваш фейри.

– Нет, – ответил Алек так резко, что Саймон вздрогнул и даже отпрянул. – Не следует сообщать властям больше, чем им уже известно о наших делах. Мы должны контролировать поток информации, поступающий в Конклав.

– Но мы и *есть* Конклав, – возразила Изабель. – Мы уже не дети и имеем право голоса. Джейс покачал головой.

– Алек прав. Может, мы и являемся частью Конклава, но весьма немногочисленной частью, и наше отношение к делам Нижнего Мира далеко от общепринятого или даже от нормального, по стандартам нефилимов. Неизвестно, чего ждать от здешнего Института.

– Вообще-то, известно, – вмешался Магнус. Судя по его виду, он уже пришел в себя. Поднявшись с пола, он сосредоточенно отряхивал пыль с куртки. – Шанхайским Институтом уже много лет руководит семья Ке. Это хорошие люди, родственники Джема Карстера – то есть Брата Захарии. Но, – добавил чародей, заметив, что Джейс открыл рот, – прямо сейчас у нас нет для них никакой определенной информации, время позднее, и я *не* собираюсь спать на походной койке в каком-нибудь чулане в вашем Институте. Сейчас я сделаю звонок, а потом мы отправимся в мой любимый отель.

Алек ощутил невероятное облегчение: перед ним был его, прежний Магнус.

– Тот, кто путешествует вместе со мной, – напомнил им Магнус, – путешествует *с иском*.

Глава 5

Шахматная доска

Приезжая в Шанхай, Магнус всегда останавливался в одном и том же отеле – в основном по ностальгическим соображениям. Вообще-то, он считал, что ностальгия – это опасный наркотик, и старался этого наркотика по возможности избегать. В противном случае он терял бы уйму драгоценного времени на грустные размышления о тех ушедших временах, когда на острове Манхэттен еще зеленели поля, или на воспоминания о дворе «Короля-Солнце» и эпохе, когда в «Кока-Колу» действительно добавляли листья коки. Но в Шанхае Магнус позволял себе эту роскошь – ненадолго предаться ностальгии. Он ночевал в упомянутом отеле еще в те времена, когда здание было частной резиденцией, а принадлежала эта резиденция печально известному мафиозному боссу по имени Ду Юэ Шэнь. Это была роскошная вилла в западном стиле: белоснежные греческие колонны, позолоченные каменные венки, балконы с пилястрами. Находилась она на территории французской концессии. Ду купил здание в тридцатых годах – по мнению Магнуса, исключительно для того, чтобы устраивать здесь самые скандальные вечеринки в городе. А Магнус посещал множество скандальных вечеринок в Шанхае тридцатых годов прошлого века и знал в этом толк. Ду Юэ Шэнь был человеком опасным и жестоким, но обладал исключительно острым умом, слишком острым, чтобы предполагать, будто Магнус интересуется опиумом. Обычно они беседовали об опере или об оперных певицах.

И вот, спустя много лет после смерти гангстера, его особняк превратился в отель. Отель «Мэншен» всегда напоминал Магнусу о давних временах – возможно, далеко не лучших, но это была его жизнь. Кого из прежних завсегдатаев сегодня можно было встретить в отеле «Мэншен»? Лишь очень пожилых простых людей, и то вряд ли. Холл отеля украшали антикварные предметы, оставшиеся от ушедшей эпохи: старая опиумная трубка, скрипучий граммофон с огромной трубой, на котором еще можно было послушать древние пластинки с операми, выцветшие фотографии, с которых Магнус при помощи волшебства стер свое изображение. Повсюду были расставлены глубокие кресла, обитые бархатом, и резные шкатулки из эбенового дерева. Магнус всякий раз испытывал эстетическое удовольствие, осматривая небольшие каменные статуи львов-стражей и слушая журчание фонтанов.

Чародей вошел в ворота, не спеша приблизился к роскошному беломраморному крыльцу здания и оглянулся на своих спутников.

Сумеречные охотники нанесли друг другу исцеляющие руны *ираци*, по возможности привели себя в порядок, но вид у них по-прежнему был встрепанный после битвы. Поэтому они воспользовались гламором и остались ждать снаружи, на тротуаре, а Магнус в одиночку отправился снимать номер.

Через некоторое время он вернулся, звеня ключами, и путешественники разделились на три группы. Для себя и Алека Магнус выбрал люкс с балконом. Когда они подошли к дверям, он повернул ключ в замке и распахнул перед возлюбленным дверь с видом фокусника, представляющего гвоздь программы.

Алек задумчиво огляделся по сторонам. Магнус невольно вспомнил прежнего Алека, вспомнил их путешествие в Венецию, то, как юный воин с любопытством и изумлением изучал их номер в отеле, осторожно прикасался к роскошным предметам обстановки.

Сейчас Сумеречный охотник лишь улыбнулся.

– Как это похоже на тебя.

– Потому что этот номер обставлен дорого, но со вкусом? – рассмеялся Магнус.

– И это тоже, но я хотел сказать другое... Я уверен, что в Шанхае найдется множество дорогих и шикарных отелей. Таких, где еще больше позолоты, больше хрустала, больше блеска.

– Я не всегда выбираю самое шикарное и дорогое, – возразил Магнус, садясь на край кровати.

– Вот именно, – улыбнулся Алек и наклонился, чтобы поцеловать мага. – Этот отель напоминает обломок прошлого. Он не принадлежит сегодняшнему Шанхаю, городу из стекла и стали, он другой. Не менее роскошный, не менее многолюдный – просто другой.

Магнус почувствовал, как сердце его переполняет любовь к этому мужчине, который понимал его без слов. Но он ответил лишь:

– Это намного лучше чулана в Институте, куда поместили бы нас твои коллеги...

Когда они вошли, Алек бросил куртку на спинку стула, а сейчас снимал футболку. Стянув ее через голову, он улыбнулся.

– Ага, – заметил Магнус, – мой вечер как будто бы становится все интереснее и интереснее.

– Как хорошо, что ты считаешь шутки сексуальными, – прошептал Алек. Провел по левой руке кончиками пальцев и поморщился. – У меня такое чувство, будто я барахтался в яме, полной змеиных демонов. Надо сходить в душ. Я сейчас вернусь, а ты продолжай думать о том, о чем сейчас думаешь.

Магнус притянул возлюбленного к себе для очередного поцелуя, а потом, не в силах удержаться, поцеловал в третий раз, в шею. Алек закрыл глаза и резко втянул воздух сквозь зубы. Слегка прикусил нижнюю губу Магнуса и выпрямился.

– *Сначала души.*

Магнус сдался – отпустил Алека, упал на кровать и прикрыл глаза.

В последний раз он был в Шанхае в тысяча девятьсот девяностом году, вместе с Катариной. Он очень давно не появлялся в этом городе – с тех пор, как в сороковых обстановка начала накаляться. Обстановка так и оставалась напряженной на протяжении пятидесятых, шестидесятых и семидесятых годов двадцатого века, но, наконец, настал день, когда Магнусу пришлось вернуться в Шанхай. Семья простых, наделенных Зрением, удочерила маленького ребенка, беспризорную девочку-чародейку, и теперь эти люди отчаянно нуждались в советах по воспитанию существа из Нижнего Мира. Маги Шанхая в те времена представляли собой странную компанию. Это были, так сказать, кабинетные ученые, помешанные на китайской астрологии, и их нисколько не интересовала проблема бездомного ребенка. Узнав о девочке, они просто отобрали бы ее у простых смертных и бросили на улицах Сумеречной концессии, в надежде на милосердие случайных прохожих из Нижнего Мира. Семья, озабоченная будущим маленькой чародейки, связалась с Катариной, а та уговорила Магнуса сопровождать ее в Китай – в качестве переводчика, а также, как подозревал Магнус, потому, что беспокоилась за него самого.

Ребенок оказался испуганной трехлетней девочкой с огромными ушами, как у летучей мыши. Когда девочка в первый раз увидела Магнуса – дело было в тесной кухне, где собрались ее новые приемные родители, маг и Катарина, – она разразилась слезами, что не показалось Магнусу многообещающим началом.

И поэтому он молча сидел в своем углу, пока Катарина разговаривала с родителями.

К счастью, им было известно о существовании Нижнего Мира. Вскоре Магнус уже записывал на китайском перечень необходимых магических компонентов, который Катарина диктовала ему по-английски. Во время небольшой паузы он улыбнулся девочке, которая пряталась за юбку матери – насколько он понял, ее звали Мэй.

Может быть, дело было в его глазах? Магнус вернулся к переводу, чувствуя себя как-то неловко. Он уже не помнил, когда смущался в последний раз.

В какой-то момент родители удалились в соседнюю комнату – видимо, обсудить ситуацию с пожилым родственником, который был болен и не мог выйти к гостям. Они попросили Катарину присмотреть за Мэй, и чародейка, естественно, согласилась.

Мэй очень медленно приблизилась к Магнусу. Ее глаза были широко распахнуты, уши слегка подрагивали. Магнус ласково улыбнулся и вообще постарался принять безобидный вид. Он уже подумал было, что дела налаживаются, как вдруг девочка пронзительно вскрикнула и попятилась.

Магнус поднял руки в мирном жесте, а Мэй забилась в угол и снова разрыдалась.

Катарина бросила на чародея неодобрительный взгляд.

– Ну как ты себя ведешь? Заговори с ней! Покажи, что она тебе интересна!

– Я ей не нравлюсь, – возразил Магнус. – Мне кажется, ее испугали мои глаза.

– О, ради всего святого! – нетерпеливо воскликнула Катарина. – Не испугали ее твои глаза. Просто она тебя в первый раз видит.

– Ну вот, я и решил оставить ее в покое, – пожал плечами Магнус.

Катарина в досаде подняла глаза к потолку.

– Маленьких детей не *оставляют в покое*, Магнус. Она и без того уже слишком долго была предоставлена самой себе.

Женщина подошла к Мэй, опустилась на колени рядом с девочкой и обняла ее. Мэй тут же спрятала лицо на груди у Катарины, и они некоторое время сидели так.

– Этому ребенку очень повезло, – тихо сказала чародейка. – Для мага очутиться в нормальной семье, с любящими родителями, пусть даже из простых людей... это, можно сказать, исключительное везение.

– Тебе очень повезло, Мэй, – обратился Магнус к девочке по-китайски, стараясь говорить как можно мягче.

Мэй высунулась из-за плеча Катарины и исподлобья взглянула на Магнуса.

– Придет день, и ты обрешь великое могущество! – с воодушевлением продолжал он.

Мэй рассмеялась, а Катарина бросила на друга страдальческий взгляд. Но Магнус был доволен собой.

– Вот видишь? – сказала Катарина. – Не так уж это сложно.

Магнус иногда спрашивал себя, помнит ли его эта девочка. Скорее всего, нет, думал он. Сам он почти не помнил себя в возрасте трех лет. И вообще, какая ему разница? Он провел в ее обществе всего час, и было это двадцать лет назад.

Как странно – ты появляешься в чьей-то жизни, а потом этот кто-то забывает о тебе навсегда.

Почувствовав, как матрас прогнулся, Магнус очнулся от воспоминаний, открыл глаза и обнаружил рядом с собой Алека. Влажные волосы Сумеречного охотника, спадавшие на плечи, напомнили Магнусу пролитые чернила.

– Это наша первая ночь вдвоем, без Макса в соседней комнате, – тихо заговорил Магнус. – И, возможно, последняя в ближайшие несколько лет.

– Ты хочешь сказать, что сейчас мы можем не торопиться, – прошептал Алек, и рука его скользнула под одежду Магнуса.

Магнуса словно пронзила молния. Он не сумел придумать остроумный ответ. За всю его жизнь, сколько он помнил, из всех его возлюбленных только Алек мог лишить его способности трезво мыслить, превращал его в дрожащее, обезумевшее от страсти существо, которое могло думать только об одном.

– Наверное, – хрипло ответил он.

И больше они не разговаривали. Алек устремился в объятия Магнуса, и чародей не мог ни о чем думать, кроме горячего обнаженного тела, влажных волос и вкуса губ молодого мужчины, напоминавшего вкус дождя.

Сначала они целовались робко и неуверенно, как в самом начале отношений, затем поцелуи сделались нетерпеливыми, страстными. Ладони Магнуса скользили вниз по спине Алека,

он наслаждался прикосновениями к гладкой коже, под которой угадывались напряженные, твердые, как железо, мускулы. Он на миг прижался губами к щеке Алека, потом поцеловал чувствительное место за ухом – он знал, что его возлюбленному это нравится. Сейчас в их жадных объятиях было что-то новое, иное, чем прежде, как будто они долго сдерживали и подавляли свои чувства, свою страсть друг к другу. Магнус снова напомнил себе, что в соседней комнате нет спящего ребенка, что внезапный вопль, похожий на рев сирены, не заставит их замереть на месте, разжать объятия и снова забыть о личной жизни. Он скучал по Максусу, очень скучал. Но он скучал и по жарким ночам со своим любимым.

Алек начал расстегивать пуговицы на рубашке Магнуса, а тот принялся отвлекать Алека, так, чтобы он не мог совершить даже этих простейших движений. Обычно это заканчивалось тем, что Алек в раздражении срывал рубашку, и пуговицы разлетались во все стороны – Магнус всегда наслаждался этой минутой. Однако сегодня Алеку удалось сохранить некое подобие хладнокровия, и Магнус стряхнул рубашку сначала с одного плеча, потом с другого. Алек сдвинулся немного вниз, чтобы осыпать поцелуями шею Магнуса и ямочку в основании шеи, и внезапно замер.

Магнус открыл глаза. Алек смотрел на след от Свевнторна, диагональную рану на сердце Магнуса, из которой лился потусторонний свет, переливавшийся разными оттенками – от розового до багрового. Да, Алек мельком видел рану в ту ночь, когда Магнус ее получил, но до сих пор ни разу не осматривал ее вблизи.

Алек некоторое время изучал грудь Магнуса, наклонив голову набок, а чародей, в свою очередь, смотрел на возлюбленного в смущении. Алек с прежним задумчивым видом сунул палец в рот, потом, глядя прямо в глаза Магнусу, провел кончиком пальца вдоль раны.

– Так больно? – хрипло спросил он.

– Нисколько, – прошептал Магнус. – Это всего лишь остаточная магия. Когда я не смотрю, у меня такое чувство, что никакой раны там нет.

Алек поднял руку, прикоснулся к лицу любимого, нежно погладил его ресницы, провел кончиками пальцев по щеке, обвел контур подбородка, и все это время Магнус лежал, боясь пошевелиться. Потом Алек испустил глубокий вздох. Магнус до сих пор даже не догадывался о том, какое напряжение скрывает Алек, и только в этот миг почувствовал, как расслабились мышцы молодого человека.

Магнус сел, скомкал рубашку и отшвырнул ее прочь. Потянулся к Алеку, привлек его к себе на колени, и они снова начали целоваться. Он запустил руку в волосы Алека, притянул его еще ближе и почувствовал, как возлюбленный ахнул, не отрываясь от его губ. Нежный поцелуй превратился в горячий, страстный. Магнус сунул два пальца за полотенце, обмотанное вокруг бедер Алека, и прижал возлюбленного к себе так крепко, что теперь даже лучик лунного света, просачивавшегося сквозь шторы, не мог бы пробиться между их телами. Алек ответил на этот поцелуй, полный неутоленного желания. Он гладил плечи Магнуса, крепко сжимал их, и они целовались, и целовались, как сумасшедшие, и прикосновения их становились все более жаркими, требовательными.

Тела их теперь были плотно прижаты друг к другу. Магнусу казалось, что он сам загорелся и дымится, когда он просунул руку вниз и быстро развязал полотенце Алека. Полотенце последовало за рубашкой.

– Мы остались прежними, – прошептал Алек, и Магнус почувствовал себя влюбленным, как в самом начале, когда он сгорал от желания, жгучего, бешеного желания. Они оба любили Макса, они любили его больше жизни, но Алек был прав: они были прежними.

– За то, чтобы всегда оставаться собой, – пробормotal Магнус и увлек Алека на постель.

Потом они долго лежали в объятиях друг друга, и Магнус слушал дыхание возлюбленного, чувствовал, как постепенно успокаивается сердцебиение. Спальню освещал лишь лунный

свет и тусклое свечение уличных фонарей французской концессии. Магнус не знал, сколько прошло времени, когда он услышал приглушенный голос Алека:

– Жаль портить такой момент, и скажу честно, мне больше всего на свете хочется лежать вот так с тобой и больше никогда не шевелиться, но... мне нужно поспать, иначе завтра нам придется иметь дело не только с демонами, но и с расстройством биоритмов.

– Я понял, – ответил Магнус, поднял руку и взмахнул ею. Обычно в результате этого жеста в воздухе появлялось облачко легчайшей золотой пыли. Эта пыль должна была незаметно осесть на их тела и постепенно погрузить их в сон.

По крайней мере, таков был план. Вместо этого Магнус ощутил, как из теплого «узла» в его груди по направлению к ладони ударила магическая молния, и из его руки возникла целая пригоршня магического вещества. Сонная пыль засыпала им обоим лица, попала в глаза, в нос. Алек закашлялся и рассмеялся.

– Что это было? – пробормотал он, закрывая глаза, а в следующий миг голова его упала на подушку, и послышался негромкий храп.

– Похоже, у меня какие-то проблемы с дозиров... – начал Магнус и неожиданно для себя самого крепко уснул.

На следующее утро Магнус проснулся в одиночестве. Алек поднялся на рассвете и вместе с остальными Сумеречными охотниками отправился в Институт. Он оставил записку, в которой сообщал, что решил дать подольше поспать Магнусу, который в этом крайне нуждается. Это сразу показалось чародею подозрительным. В конце концов, у него, в отличие от этих молодых людей, были связи в семействе Ке. Почему же они не пожелали, чтобы он сопровождал их?

Еще не проснувшись окончательно, он пошел в ванную, поплескал в лицо водой, чтобы смыть странную свинцовую усталость, и пристально взглянул на свое отражение. Зеркало в золотой раме висело над фарфоровой раковиной, установленной на тумбе из орехового дерева. Рваная рана в груди Магнуса по-прежнему излучала алый свет. Глупости, твердо сказал он себе: Алек всегда был с ним откровенен, и если он сказал, что не разбудил Магнуса потому, что хотел дать ему поспать, значит, так оно и было.

Бархатные портьеры на высоких французских окнах были плотно задернуты, шум машин и городской гул почти не проникали в комнату. В полумраке все казалось серым, призрачным, даже глаза Магнуса. Он раздвинул занавески и прищурился, глядя на город, залитый ярким утренним светом.

Потом оделся. В Шанхае, как всегда, было жарко и душно, поэтому чародей выбрал белые льняные брюки, кубинскую рубашку-гуаяберу и белую панаму. Спускаясь вниз, Магнус размышлял о том, успеет ли он на завтрак. На территории отеля располагался небольшой сад. Сад окружали высокие белые стены, украшенные по верху резными орнаментами из белого камня, которые были призваны напоминать кованые металлические завитки. Магнус забрел в сад, наслаждаясь солнечными лучами, ласкавшими его лицо. По гравийным дорожкам гуляли элегантно одетые туристы. Магнус услышал совсем рядом разговоры по меньшей мере на десяти языках. Кусты были усыпаны бордовыми цветами, темно-зеленые сердцевидные листья поблескивали на солнце. Ветви деревьев перевешивались через стену, и Магнус, улыбаясь про себя, подумал, что деревья, наверное, тоже хотят войти в сад. Под кустами и деревьями были расставлены скамейки. Каменный мостик с перилами, состоявшими из угловатых геометрических элементов, вел к маленькой зеленой с желтым пагоде, открытой со всех сторон и охраняемой сказочным каменным чудовищем.

На мосту стояла Шинь Юнь.

Она кардинально изменила манеру одеваться: вместо традиционной одежды на ней был кроваво-красный деловой костюм классического покроя. Свевторн был укреплен в футляре у нее за спиной, и его грозное острие-штопор торчало над головой женщины.

Да, подумал Магнус, это слишком для человека, который еще не выпил кофе.

– Магнус! – резко окликнула его чародейка. – Стой, где стоишь. – Она огляделась по сторонам. – Иначе мне придется сделать больно кому-то из этих милых безмозглых путешественников. Как их там называют? Туристы.

Магнус оценил свои возможности. Перспективы были безрадостными. Ни один из туристов не обернулся на крик Шинь Юнь: очевидно, она оградила себя от посторонних взглядов при помощи гламора. Он мог бы попытаться создать вокруг людей какой-нибудь защитный экран, но даже при этом существовала вероятность того, что кого-то ранят или убьют. Кроме того, он не знал точно, насколько велико могущество Шинь Юнь в настоящий момент.

Поэтому Магнус не тронулся с места, глядя, как женщина приближается к нему, но в то же время принялся незаметно окружать себя магическими барьерами. По крайней мере, следовало уберечься от очередного удара треклятым шипом.

– Если хочешь сразиться, – легкомысленным тоном начал Магнус, – придется тебе немного подождать. До завтрака я не в состоянии пошевелить ни рукой, ни ногой.

– В этом нет никакой необходимости, если ты, конечно, не совершишь очередную глупость, – ответила она. – Я просто хочу поговорить.

– Если хочешь поговорить, – усмехнулся Магнус, – то учти, что говорить придется за завтраком.

Шинь Юнь высокомерно задрала подбородок и бросила:

– Будет тебе завтрак.

Потом извлекла из сумки пластиковый пакет.

– Ты любишь «цы фань»?

– Люблю, – ответил Магнус, разглядывая маленькие рулетки, завернутые в клейкий рис. – Очень люблю.

Несколько минут спустя они устроились на одной из садовых скамеек. Это было прекрасное безоблачное утро, дул легкий ветерок. В Шанхае цвел османтус, до Магнуса доносился приятный аромат, напоминавший запах персиков или абрикосов. Он прожевал кусочек свинины с маринованными овощами и почувствовал себя несколько лучше. К несчастью, в ту же минуту он вспомнил, что завтракает в компании женщины с неустойчивой психикой, которая во время их последней встречи проткнула его острым предметом, которая сейчас была вооружена и которая, если сон Клэри что-нибудь значил, собиралась ранить его еще раз. Но, по крайней мере, Магнус мог не бояться, что еда отравлена.

Магнус надкусил очередной острый «цы фань» и проверил свои волшебные барьеры. Барьеры были на месте. Их не смог бы пробить даже воинственно настроенный носорог.

– Как ты меня нашла? – заговорил он с полным ртом. – Спрашиваю исключительно из профессионального любопытства.

– Мы уже несколько месяцев живем в Шанхае, – сообщила Шинь Юнь. – Естественно, сейчас у нас имеется целый отряд тайных информаторов.

– Естественно, – пробормотал Магнус. Выходит, ему и его друзьям не удалось выследить Рагнора только потому, что тот оказался более проницательным и ловким и опередил их. Магнусу это очень не понравилось. Ему оставалось лишь молиться, чтобы остальные не наткнулись на Рагнора по пути в Институт, или не произошло еще чего-нибудь в таком духе. С другой стороны, ему не хотелось, чтобы Охотники вернулись в отель, пока он не придумал, как избавиться от Шинь Юнь.

– Ну, так как... как поживает твой черный властелин? Как продвигаются его черные дела?

– Саммаэль ни с кем не обсуждает свои планы, – отрезала Шинь Юнь. – Я беспрекословно выполняю его указания. Откровенно говоря, так гораздо проще.

– Значит, тебе даже неизвестно, что он собирается делать здесь, на Земле? А ты не в курсе, зачем ему понадобилась Белая Книга? Или зачем ему понадобился *Рагнор*?

– О, на последний вопрос ответить нетрудно. – Шинь Юнь откусила кусочек рулетика. – Рагнор должен был найти ему царство. И Рагнор нашел такое царство. Совсем недавно. Но к тому моменту твой друг уже смирился с тем, что Саммаэль одержит победу, и с радостью сделался его ревностным последователем.

– *С радостью?* – повторил Магнус, разглядывая Свевнторн. – Это не похоже на того Рагнара Фелла, которого я когда-то знал.

– А Саммаэль не похож на других демонов, – усмехнулась Шинь Юнь и, в свою очередь, задумчиво уставилась на Магнуса. – Вижу, ты считаешь меня дурочкой потому, что я связала свою судьбу со Змеем-искусителем.

– Нет-нет, – запротестовал Магнус. – Змей-искуситель, звучит вполне добропорядочно. Сразу ясно, что ему можно доверять.

– Доверие здесь ни при чем, – сказала Шинь Юнь. – Я знаю, что делаю.

– Отлично, – ответил Магнус. – И что же ты делаешь?

– Здесь, на Земле, – с большим апломбом заговорила Шинь Юнь, – власть – это расплывчатое понятие. Смертные наделяют друг друга властью. Она переходит из рук в руки, ее приобретают и теряют – все это весьма абстрактно. Но там... – Она подняла голову и сделала неопределенный жест.

– На небе? – уточнил Магнус.

– Я имею в виду – за пределами этого примитивного мира, в царствах, населенных демонами и ангелами, в других, соседних вселенных. Там власть – это не абстрактная концепция, не часть культуры простых людей. Власть – это *власть*. Наш дар, то, что мы на Земле называем магией, это тоже власть, просто она принимает иную форму.

– И ты хочешь власти, – медленно произнес Магнус. Несмотря на неприязнь и отвращение к этой женщине и ее речам, он был заинтересован. Он всегда знал, что где-то в ином мире существуют Князья Ада и безумные падшие ангелы, которые играют человеческими судьбами, для которых люди – это лишь пешки на гигантской шахматной доске. И разговор со свихнувшейся чародейкой представлялся ему чем-то вроде возможности украдкой заглянуть в комнату, где идет игра.

– Власть – это единственное, ради чего стоит жить, к чему стоит стремиться, – словно пророчица, вещала Шинь Юнь. – Власть – это возможность определять ход событий, желать чего-то и добиваться исполнения своих желаний. Идеалы, о которых говорят люди – свобода, справедливость, – это всего лишь результаты проявления власти, названные красивыми именами.

– Ты ошибаешься, – мягко возразил Магнус. – Но даже если где-то там, в черной бездне, населенной примитивными существами, ты и будешь права, это не имеет никакого значения. Потому что мы живем здесь, на Земле, где власть и могущество – вещь сложная и интересная, а вовсе не грандиозная и всеобъемлющая... вовсе не такая скучная, как ты описываешь.

Шинь Юнь оскалила зубы, изображая улыбку – это выглядело весьма зловеще на ее бесстрастном мраморном лице.

– Возможно, когда-то на Земле это и было правдой, – сказала она, – но потом настал день, когда Саммаэль привел в мир грандиозных и скучных демонов, а Разиэль в ответ создал грандиозных и скучных Сумеречных охотников, чтобы бороться с этими демонами. – Она покачала головой. – Может быть, ты просто не в состоянии понять. Тебе повезло, в отличие от других. Ты родился с золотой ложкой во рту. Ты не знаешь, что значит самостоятельно пробивать себе дорогу в жизни.

Магнус рассмеялся.

– Я родился в семье нищих крестьян в отсталой стране, колонизированной иноземными завоевателями. Сейчас у меня дела идут неплохо, но...

– Ты сам понимаешь, что я говорю не о твоей смертной матери, – прошипела женщина. – Я говорю об *Асмодее*.

Магнус машинально огляделся, но никто не смотрел на них. Также никто не пытался сесть на их скамейку. Гламор в этом смысле был весьма полезной штукой.

– Чародей, – продолжала Шинь Юнь негромко, но внушительно, – который считает, что в нем больше человеческого, чем демонического, и что люди заслуживают его заступничества – такой чародей обманывает сам себя. Он не принадлежит к человеческому роду. Он – демон, прикидывающийся человеком.

– Послушай, – мирно начал Магнус, желая успокоить женщину, которая смотрела на него совершенно безумными глазами, – я все понял. Я понимаю, почему ты все время пытаешься найти самого сильного и самого злобного демона и стать его служанкой – чтобы он тебе покровительствовал. Но тебе вовсе не нужно этого делать. Тебе не нужно служить демонам. Ты чародейка: ты уже обладаешь таким могуществом, которое и не снилось простым. Кроме того, ты бессмертна! Тебе очень повезло в жизни, Шинь Юнь, но ты единственная, кто не понимает этого. Брось свои бесцельные метания. Купи дом, обустрой его. Выйди замуж, наконец! Может быть, со временем в твоей семье появится приемный ребенок.

Шинь Юнь презрительно бросила в ответ:

– Бессмертие нельзя приравнять ни к могуществу, ни к везению, если твоя жизнь – сплошная трагедия.

Магнус вздохнул.

– Жизнь *всех* магов начинается с трагедии. Маг – это не плод счастливой взаимной любви. Но потом у каждого мага появляется возможность выбирать. Выбирать, в каком мире он будет жить.

– Никто ничего не выбирает, – резко возразила Шинь Юнь. – Закон джунглей. Крупная рыба пожирает мелкую рыбешку. Крупные демоны пожирают меньших демонов.

– В жизни бывает иначе, – настаивал Магнус. – Шинь Юнь. – Он положил руку на плечо женщине. – Зачем ты пришла сюда? Уж наверняка не затем, чтобы завести со мной метафизический спор.

Шинь Юнь хихикнула, и Магнусу стало немного не по себе от такой резкой перемены настроения.

– Как я и обещала, я пришла, чтобы дополнить дар, что ты получил от меня в Бруклине. И, *естественно*, заодно я хотела одержать верх в метафизическом споре. А сейчас я сделаю и то, и другое.

Она совершила молниеносный выпад, но Магнус был уже на ногах, поднял руки, и ладони его охватило гудящее синее пламя. Грудь его пронзило какое-то острое орудие – один раз, второй. Он ахнул и пошатнулся. Он был готов к нападению Шинь Юнь, знал, что она собирается ткнуть его Свевнторном, окружил себя магическим барьером, но барьер этот рассыпался в прах, а «сонный шип» вошел прямо в огненную рану на груди мага.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.